

ЕЛЕНА СПЕРАНСКАЯ

АЛИБИ ДЛЯ ГЕРОЯ

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Елена Сперанская

**Алиби для героя.
Детективный роман**

«Издательские решения»

Сперанская Е. Б.

Алиби для героя. Детективный роман / Е. Б. Сперанская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859436-6

В романе рассказывается о криминальном расследовании уголовного преступления, ушедшего своими корнями в прошлое столетие и получившее отмщение благодаря усилиям следователя прокуратуры Режимова Никифора Наумовича, частной сыщицы Алисы Кораблевской и ее мужа — подполковника Серегина. Все персонажи взяты из жизни, но имена и фамилии изменены.

ISBN 978-5-44-859436-6

© Сперанская Е. Б.
© Издательские решения

Содержание

1. Драма сердца	6
2. Неожиданная находка	20
3. Подвиги Геракла	27
4. Частная сыщица	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алиби для героя Детективный роман

Елена Борисовна Сперанская

Быть героем – нет выше удела

Смелых узнают всегда в бою.

В горе проверяется герой.

Умирая, не умрет герой

М. Джалиль

*...герой – это человек, который в решительный момент
делает то,*

*что нужно делать в интересах
человеческого общества.*

Ю. Фучик

Если «манеры создают человека»,

Как говорят, тогда он герой дня

Он должен терпеть невежество и улыбаться

Будь собой! Чтобы ни говорили!!

Стинг, «Англичанин в Нью-Йорке»

© Елена Борисовна Сперанская, 2017

ISBN 978-5-4485-9436-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Драма сердца

Как обычно Никифор Наумович прекрасно выспался и в хорошем настроении отправился на службу, к которой привык, как к самому нормальному рутинному делу, воспринимая мир в свете рекламных роликов, скользящих по экрану и всплесками эмоций радостных ведущих, распродающих самые низкокачественные товары с удивительной легкостью и самозабвением. Он никогда не пересекал дозволенную грань в сторону торной дорожки, предпочитая идти прямым путем, пусть с издержками для собственного здоровья и отсутствием свободной минуты.

Сидя за компьютером у въезда в санаторий всю ночь, отслеживая каждого нового посетителя, он, получив утром, звонок от администратора, сразу заподозрил что-то неладное.

– Сейчас закрою въезд и буду со своим коллегой. В это время никто не ожидается с приездом.

«Спасибо, Серегин появился без опоздания», – подумал дежурный следователь, приехавший в санаторий на работу и для лечения поясницы. С кухни распространялся сладкий запах ванильного печенья, испеченного на завтрак травмированным отдыхающим спортсменам и тренерам.

– Мы с ним должны обеспечить безопасность близлежащей территории, если трупы сыпятся ниоткуда, – сказал он отрывисто, нажимая на отбой, когда ему пришла на ум эта незатейливая мысль.

– Идем, дружище, все оказалось гораздо сложнее, чем мы думали, – подбодрил его коллега.

Он уже одной ногой стоял на тротуаре, а другой придерживал дверь из пластиковой, со стеклянными окнами, будки, установленной на выходе из широких, въездных ворот высокой, витой, чугунной ограды, отделяющей от дороги потрясающий земельный участок, предназначенный со сталинских времен для отдыха именитых людей.

Была середина лета с грозами, ливнями, изредка шел град, но тут же таял. Утреннюю прохладу сменяла духота. К вечеру становилось чуть свежее. С окрестных гор дул теплый, обволакивающий пылью, воздух. Птицы, свившие гнезда, носились с криком целыми, большими стаями, обучая молодых птенцов сноровке, взмывая в самую высь, но не достигали высоких этажей небоскребов, с отчаянием падали и парили где-то внизу, шелестя оперением и разбивая пространство с невероятной скоростью. Собаки, вырывшиеся в земле у корней кустов ямки, укладывались, обмахиваясь хвостами, с удовольствием засыпали. Киоски с минеральной водой, автоматы с газировкой, бочки с квасом не успевали менять координаторы-распространители напитков. К двенадцати часам дня продавцы снимали свои фартуки. Они стояли в надежде, что дневная норма выработанной влаги внезапно увеличится хотя бы процентов на двадцать. Но процентоманией легче было заниматься на бумаге, чем в реальности. Премия мороженщиц увеличивалась и постепенно росла до пирамидальных размеров. С ними заводили знакомства респектабельные мужчины, гуляющие с внуками, и директора крупных банков. Тень можно было продавать, чем и занимались алчные экскурсоводы, заманивая в свои ловкие сети наивных детей, несведущую молодежь и ретивых туристов, разбогатевших на спекуляциях, болтовне. Гиды уговаривали совершить головокружительные маршруты в снега Килиманджаро, на Памир, куда угодно, лишь бы самим отделаться от скучного вложения. Курсы доллара и евро поднимались. Нефть падала в своем эквиваленте. Акции и ценных бумаг было не достать. Цена за грамм золота, как всегда, росла. Дилеры невероятно наживались, с трудом умещая свой растущий капитал в ящик старенького письменного стола.

В санатории-профилактории Закавказья закипела работа. Только в шесть часов началась утренняя смена обслуживающего персонала. Пока все отдыхающие приводили себя в порядок, готовясь к легкому завтраку, прихорашиваясь перед встречей с друзьями в шикарной, классической, помпезной столовой с колоннами, цветными, присборенными шторами и длинным шведским столом, где восхитительные закуски, были выложены в центре на идеально чистые белые фарфоровые и металлические сервизы, произведенные в Германии.

Когда одна из новых горничных спустилась в цокольный этаж, прошла через фойе в подсобку, там она гладила сухое постельное белье на удобной, специальной, раскладной подставке, которая служила столом, открыла своим ключом дверь комнаты, где хранились полотенца, то застыла в удивлении. Она увидела, на полу, лицом вниз, во всю длину полуподвального помещения, лежал труп грузного старика, одетого в старую, обветшалую, выцветшую одежду серого цвета.

Однажды в день его приезда она разговаривала с ним, когда он подходил к ней с просьбой поменять махровое постельное покрывало на капроновое и принести к нему в комнату шерстяное одеяло, так как он замерз ночью. У него по дороге на курорт, как он доходчиво объяснил горничной: «Открылся застарелый ревматизм и пояснично-крестцовый радикулит».

– Дорогуша, мне так нужна хорошая женщина с трудовыми навыками, – сказал тогда грузный старик, оперся на гладильную доску локтем правой руки, подойдя совсем близко к ней.

– Чем могу помочь?

Сердобольный старик невольно в душе обиделся, так как она совершенно равнодушно отнеслась к его словам, не желая поднять на него усталые глаза, занимаясь сушкой очередного комплекта белья.

Он вспомнил молодые годы, стремительно пронесшиеся в постоянной беготне из одной библиотеки в другую, чтение классиков русской литературы, поездки по речным просторам с родителями. Накопление багажа знаний, общение с образованными педагогами, матерыми журналистами, сдачу экзаменов в техническом вузе по строительной специальности. Знакомство с интеллигентной семьей будущей жены – удивительно скромной и наивной девушкой, кому он ремонтировал комнату в коммунальном доме. Сватовство, свадебное путешествие и напутствие отца – капитана речного судна: «Не терять друг друга на протяжении длинной, полной рифов, преград и неудач жизни». Внезапное стечение корыстных людей и роковых обстоятельств. Суды и длительные сроки заключения, отложенные на период, по истечении двадцати лет. Забота о семье и желание стать примером для подражания молодежи. Кто и без того восхищался его недюжинными способностями. Часто ему советовала жена – фотомodelь и манекенщица со стройными ногами, гораздо моложе его: «Быть лидером в коллективе самой элиты развивающегося общества». Обсуждение между собой основных принципов семейной жизни, как было принято в семье известного революционера-демократа Н. Г. Чернышевского. Оказаться защитником такой хрупкой девушки было не просто. Они не ругались по пустякам, а серьезно разбирали наболевшие проблемы на общей кухне вместе с родителями, соседями. «Изучение нравственных принципов ведения хозяйства, служение родине, забота о благосостоянии – такого великого счастья никто из нас не представлял себе никогда бы в детстве!» – не забывал повторять он после сытного обеда. Это было главным стимулом проявить свои возрастающие способности, потенциал и таланты среди ее подруг, кто удивлялся: «Что он нашел в хохотушке и артистке, способной очаровать своим обаянием, привлечь и тут же отдалить».

Ростом гораздо выше среднего, одетый по последней моде, он выглядел респектабельным, надежным, каким был на самом деле. Главными темами разговора были: «Космос», «Просторы России», «Безбрежная ширь океана и высота горных вершин», «Суверенитет»,

«Государственная безопасность» – все влекло молодоженов расширить свои познания вселенной в инопланетном масштабе.

Сделавшие блестящую карьеру именитые родственники обоих влюбленных в жизнь могли только восхищаться таким удачным стечением обстоятельств и сходством характеров. Они рьяно советовали, каждый на свой лад, заниматься научными исследованиями, сдавать немедленно кандидатский минимум, поступать в аспирантуру, чтобы круг знакомых расширялся фамилиями именитых профессоров и академиков. «Не стоять на месте, а двигаться вперед по спирали в всеохватывающему познанию – прогрессу человечества». Что он сделал немедленно, лелея надежду быть воспринятым ею, как самый достойный из граждан развитого демократического общества. «Такого счастья, что ты сдал все экзамены с отличием, я от тебя, любимый, не ожидала» – восторгалась она.

«Вверху меня тоже все оценили, но ты единственная моя...» – смущался он своей гениальности и правдивости.

«Реальность – вот наша колыбель», – помогала ему жена обрести себя после стремительного взлета в самые высокие круги. Они полюбили путешествовать с пользой и гораздо дешевле: он строил дома и школу для безнадзорных детей, а она довольствовалась спокойно нести груз забот, не отягощая его своими проблемами, постоянно изучая, под его отцовским руководством, наяву жизнь за границей. «Хорошая домашняя подруга никогда не помешала бы нам быть вместе с тобой, обрести мгновенно все и сразу. Вступлю в масоны и мормоны. Ты будешь у меня пленницей гарема, служительницей инокиней, скромной серой монашкой, танцовщицей „Мулен Ружа“, прямой балериной в „Лебедином озере“». Она в ответ смеялась, но не отрекалась от их главного принципа: быть всегда по одну сторону баррикад. Войны, революции не ослабили, а усилили земное притяжение Орфея и Эвридики, Тристана и Изольды, Петра и Февронии, Руслана и Людмилы. Что послужило им заботиться только о благе людей, окружавших таких добропорядочных, степенных и плодovitых родителей, сумевших вывести в люди всех своих учеников и воспитанников. На пенсии они тоже вели подвижнический образ жизни, всегда фигурируя в центре друзей и знакомых. На них равнялись, брали пример неподражаемой стойкости, целеустремленности. Он никогда не болел, следил за своим здоровьем. Раз в год ездил на бальнеологический или другой российский курорт.

В престижном санатории, расположенном в курортной зоне, куда он приехал в очередной раз со своим братом-близнецом, по дневной норме заурядная горничная должна была перегладить все белье, привезенное из прачечной, а затем разнести по комнатам.

– Вчера приехал мой родной брат-двойник. Меня подселили к нему в номер. Он остановился здесь, потому что мы заранее забронировали места в этом санатории, но не сумели купить билеты на один поезд из-за ишиаса, который я приехал сюда лечить, – пожилой мужчина пустился в подробные рассуждения и описания, по-стариковски достал из кармана две фирменные коробочки лекарств и показал деловитой горничной.

– Вот, что мне выписал местный главный врач после обследования: нимесулид, мелоксикам. Бывший массажист-дагестанец, с ним я познакомился в поликлинике, изучал тибетскую медицину. Он рекомендовал мне вакуум-терапию. Но я предпочитаю лечиться народными методами. Для этого привез с собой банки для массажных техник Ку-Нье. Слышала о таких процедурах? – спросил старик как будто извиняясь.

– Нет, ничего не слышала, – с испугом ответила она, подняв глаза на умудренного опытом старца, овладевшего наряду с древними восточными методами лечения врачами Тибета, комплексом медицины, использующим специальные банки.

– А хотела бы получить хотя бы одну процедуру бесплатно? – ехидно спросил он.

– Мне некогда, – спокойно ответила она, повернув к нему красивую голову, посмотрела прямо в глубоко-посаженные, выразительные, светло-зеленые глаза, под нависшими

густыми бровями и лбом, изрезанным ровными рядами морщин. – Но знаю, что в спа-салон у нас в городе записывают для рекламной акции на пробный сеанс.

– Успела подлечиться перед приездом?

– У меня спина никогда не болит от работы, – как-то ласково и заботливо призналась скромная, тихая горничная с манерами сиделки.

– Вижу, ты такая сильная и пригожая, – старик раззадорился, схватил женщину одной рукой за левое оголенное предплечье, сильно сжал мышцы, как будто измерил давление, и тут же отпустил, но она не обратила на его резкий жест никакого женского внимания.

– Наш долг – заботиться о чистоте в корпусах.

– Вылечусь, вернемся к нам домой, научу тебя приемам массажа. Будешь хлопотать у меня дома по хозяйству и хорошо зарабатывать лечебными сеансами.

– Спасибо за предложение. Я подумаю, – сказала она как-то глухо, себе под нос, перекладывая проглаженные простыни с места на место.

– Пока специалист будет мне массировать спину: шейно-головной, плечевой, позвоночно-крестцовый отделы с использованием различных масел. Репейного, например. Один сеанс стоит десять евро или семьсот рублей. Вакуум-терапия улучшит мне кровообращение в месте воздействия, снимет хондрозы. Через несколько сеансов болевой синдром уменьшится.

Горничная повела головой в знак удивления.

– Понятно о чем я говорю?

– Нет, не понятно. Мы медицину в школе не проходили, – становясь снова в позу гладилицы, сообщила она иронично.

– Что тебе не понятно, милая, говори? – снова спросил он, надеясь на взаимное доверие.

– Помню, мама для снятия острой боли, особенно на начальной стадии болезни, после укладки рельсов на железной дороге всегда применяла по очереди теплые и холодные компрессы. Я их прикладывала к месту возникновения боли на спине на двадцать минут каждые два-три часа. Но это ей мало помогло. Потом она записалась на иглоукалывание (акупунктуру) по благу через своего брата. Заплатила прилично – тысячу рублей, но брат не разрешил ей часто посещать поликлинику, сам лег в больницу, а потом уехал на Алтай, как он сказал, учиться моксатерапии – прогреванию сигарами. Писал в письме, что вылечил не только спину, но и ноги. Они у него отнимались при ходьбе. Работал на тракторе в селе. Простудился и чуть не умер. Никакой целитель не мог помочь снять напряжение и болезненность. Помню, мама ходила, прихрамывала, – с горечью рассказала горничная свою семейную историю болезни.

– Надо подумать над твоими словами. Любишь брата мамы? – спросил старик с чувством гнева, что его отвергли.

– Дедушка, иди, отдыхай, – посоветовала горничная сочувственно.

– Сейчас пойду. Но ты лучше больше не учи меня. Сам знаю, что акупунктура исполняется с помощью тонких игл, которые вводятся в место локализации боли. Это – давно известный, хорошо зарекомендовавший себя метод. Еще есть метод альтернативной медицины – апитерапия – лечение укусами пчел. Умельцы употребляют их для многих заболеваний. Для рассеянного склероза, в том числе ишиаса, но здесь, в санатории, таких процедур нет. А вот «мокса» это – плохое слово.

– Не нравится, не говорите... А у вас пасека наверно есть, если вы все так хорошо знаете про болезни?

– Пасека у меня была, но продал. Некому возиться с ульями. Надо их постоянно очищать и заново раствор для приманки ставить.

– Действительно. Проще пошел на базар и купил, что надо, по сходной цене, – продолжила его мысль горничная, любившая пить чай с медом и пряниками. Она питала непредвзятый интерес к беседе с опытным пчеловодом и солидным мужчиной.

– Я буду теперь у тебя консультации брать. Например, ты знаешь, что такое техника нервно-мышечной релаксации?

Старик с благодарностью присел на пододвинутый ей стул и расслабился.

– Думаю, прогревание обертыванием. Маски всякие: шоколадные, фруктовые, – глядя на простыню с рисунком ваз с яблоками, грушами и сливами, неуверенно сказала горничная. – Такие кремы для использования следует купить в косметическом магазине и прикладывать самому к больным местам... Вот моя мама не дожила до такой «стимуляции кровообращения путем коррекции», так сказал ей хирург, когда решил сделать ей операцию в стационаре. Она не согласилась.

– Брат дожил на Тибете?

– Ну, что мне с вами делать, опять пристаёте с личной жизнью? – разнервничалась горничная, поставила утюг на доску, взяла графин из кладовки и подлила воды в утюг для лучшего смачивания простыней.

– Но запомни, что при лечении ишиаса народными средствами или тибетской медициной эффект достигается за счет расслабления мышц, – пришел к собственному выводу больной старик.

– Спасибо, буду теперь знать, – помогая старику встать со стула, сказала она вежливо.

– А ты сиделкой могла бы стать хорошей, – заключил старик обрадованный, что она ничего не знает, особенно плохо разбирается в медицине, тем более у нее нет ни родственников, ни семьи, кто бы стал руководить поведением горничной в личном общении.

– Могла, да не стала, – отрекомендовалась она по-мужски жестко.

– Вот, приходи ко мне когда-нибудь в номер расскажу что-то о своей жизни на Севере. Там много людей работало с нами на стройке. Брат у меня – сухощавый, есть мало. Зато любит полных женщин. Мы с ним не будем разговаривать. Принеси из столовой себе тарелку и ложку. Мы чай попьем с сухариками и медом.

– О чем вы мне предлагаете с ним не разговаривать, если я не приду ни к вам, ни к вашему худому брату. У меня работы достаточно в корпусе, – заявила горничная, вмещающая в эту фразу все свои мысли относительно своей деятельности.

– Не забудь поменять покрывала, – озаботился старик.

Она заметила большую лысину, переходящую в лоб правильный крупный череп, одутловатые щеки и большое количество морщин на шее.

– Я поговорю с администратором. Вам выдадут то, о чем вы говорите при наличии такого комплекта на складе. Но одеяло вы можете взять сейчас, – добавила ему в ответ горничная, продолжая передвигать яркую, бязевую простынь по гладильной доске, чуть не задев утюгом локоть навязчивого гостя.

– Премного благодарен, – выпрямившись, закончил старик, когда она, поставив утюг на подставку, принесла ему верблюжье одеяло и вручила прямо в руки.

Этот эпизод не произвел тогда на нее никакого впечатления, а внешность и манеры старика внушали очевидное доверие и уважение к старости.

«Надо немедленно сообщить полиции о мертвом человеке. Как дальше будет, я не знаю, но кто-то же должен убрать его тело отсюда», – мелькнула у горничной внезапно возникшая мысль.

Она закрыла кладовку своим ключом. Чтобы не терять время даром, решила начать свой рабочий день со звонка на вахту в административный корпус санатория, где проходили курс лечения высокопоставленные чиновники.

– Немедленно придите сюда, – горничная спокойно назвала свое имя и нахождение, когда в трубке сотового телефона услышала голос дежурного администратора. – Это говорит Топилко Света. У нас в цокольном этаже, в комнате с бельем я обнаружила труп пожилого мужчины.

Света сказала об обрюзгшем старике в превосходной степени, так как на вид ему было далеко за семьдесят – примерно восемьдесят два года.

Обычно она сначала пересчитывала комплекты чистого белья, а потом шла по свободным номерам разложить на кроватях в комнатах, подготовленных для заселения новыми гостями. Но в таком экстраординарном случае она повела себя совершенно грамотно, на редкость правильно, сдержанно и целеустремленно, без тени меланхолии или страха.

– Находитесь там. Сейчас к вам подойдет наш сотрудник, – ответил администратор, находящийся на ресепшене, где выдавали ключи для каждого отдельного номера: люкс и эконом класса.

Все этажи старинного трехэтажного здания были построены в стиле ампира в строгом следовании симметрии, с учетом перспективы и заимствованием принципов классической храмовой древнеримской архитектуры на основе творчества венецианского архитектора Палладио. С широким фронтоном-портиком в виде лоджии и массивным атриумом, где можно было расположиться за столиком, принимать пищу и наслаждаться великолепным видом на горы Кавказа. Никто из посторонних не мог проникнуть на территорию санатория, который охранялся и днем и ночью специальным отрядом полиции частного предприятия и конной казачьей бригадой. Въезд за витую ограду происходил только по специальным пропускам. Зеленые газоны, реликтовые кустарники жимолости, розы, жасмина образовывали центральную часть клумб, а по краям были высажены бархотки и петунии контрастного белого, красного и желтого цвета создавая канву, источая по утрам изумительный аромат.

Было заметно, что Курортзелентрест потрудился на славу, напоминая гостям об их заслугах и Почетных наградах в течение жизни.

Открытый бассейн находился в самом центре санатория между столовой и жилым корпусом. Изредка на территории появлялись ландшафтные дизайнеры и озеленители в сопровождении цветоводов, которые с любовью улучшали вид редких насаждений. Лавочки для любителей принимать воздушные ванны и позагорать были расставлены вдоль асфальтированных дорожек.

Вся обширная площадь представляла собой культурное место отдыха людей разных профессий. Туда съезжались ослабленные больные, а возвращались крепкими и здоровыми людьми.

Непосредственно целебные источники с лечебной водой находились в ротонде и колоннаде. И дальше под крытой аркой с колоннами и в гроте били теплые воды Нарзана, чей статус – самой живительной влаги выходил далеко за пределы края, который был сравним лишь с Карловыми Варами Чехии. Любой мог прийти со своим стаканом и выпить положенную порцию эликсира для восстановления сил по предписанию лечащего врача, расположившись в тени около мраморной скульптуры древнегреческих богов, которые стояли по всему периметру аркады, восстановленной после периода застоя.

Света вышла из спального корпуса, огляделась. Никого вокруг не было. Затхлый воздух кладовки с трупом вызывал отвращение. Она остановилась около прямоугольного розария, чтобы вдохнуть аромат, обозревая в который раз прекрасный вид растений. Поднялась по ступенькам, ведущим к небольшой игровой площадке, находящейся на возвышении. Заметила администратора и двоих сопровождающих в черных формах, портупеях и фуражках, направлявшихся прямо в ее сторону.

– Ты нам звонила?

– Да. Пойдемте со мной, – начала она, теряясь, – я пришла в ужас, когда обнаружила мертвеца в моем рабочем помещении, – тараторила она, вглядываясь в простые лица сотрудников отдела Госбезопасности.

– В котором часу приступила к работе? – спросил один из сотрудников полиции, не глядя в ее сторону, спускаясь первым в цокольный этаж.

– Она у нас всего первую неделю. Совершенно новая сотрудница. Пока плохо знает наши порядки. Надо приходить на службу на полчаса раньше к 7.30, – пояснил администратор, впервые посмотрев на нее в упор, останавливаясь у двери, ведущей в то место, где Света обнаружила жертву, давая горничной возможность открыть своими ключами новоявленный склеп с одеялами и полотенцами по обе стороны длинного склада с постельными принадлежностями. – Хотя у меня имеются запасные ключи. Вот они, – он достал из кармана два ключа и показал их полицейским. – Я всю ночь дежурил. Никуда не отлучался. Это видели вы сами у себя на мониторе. Ключи никому не передавал.

Полицейские внимательно взирали на говорящего.

– Значит, у кого-то есть дубликаты... Но в этом мы разберемся, – ответил подполковник Режимов Никифор Наумович, прошедший повышение квалификации в Санкт-Петербурге, изучивший методы работы следователей полиции и надзирателей самого известного и крупного следственного изолятора «Кресты», радеющий за честь коллектива сотрудников санатория, принимая два ключа у Светы и следом возвращая ей назад с серьезным видом. – Возможно, на ключах остались частички воска, пластилина или другого мягкого материала, способного дать хороший оттиск. Но вижу, что оба ключа чистые, без налета грязи.

Администратор в синем кителе и черных брюках с желтыми лампасами подпрыгнул от радости, весь спектр забот отразился на его лице. Он воскликнул:

– Вот как просто дело сладилось. Надеюсь, вы не будете долго расследовать этот случай, и у нас не будет осложнений с руководством санатория?

Никифору Наумовичу не хотелось отвечать на глупые вопросы. Он набрал на своем мобильнике номер телефона судебной экспертизы, чтобы срочно прислали машину-катафалк и поместили тело в морг для прохождения требуемых процедур. Он назвал адрес санатория.

– Когда увезут тело, необходимо будет убрать помещение, так как все полотенца попали с полок, – обратился он с просьбой к горничной.

– Попробую, – сказала она грустно. – Говорят, что здесь изредка происходили подобные инциденты с царскими особами...

На жертве были видны следы борьбы, а руки мертвого старика, привязанные к боковым стойкам, вызвали неприятное впечатление потерянных надежд и разочарований в удачном отдыхе в лучшем санатории города-курорта.

– Разглашений тайны кем бы то ни было из персонала, бог даст, не будет, – сказал администратор, взяв на себя функции адвоката.

Испуганная горничная почти пришла в себя после шока, но чувствовалось, что молодой женщине с трудом даются тирады и длинные лексические выражения. Она заметно тряслась и нервно перебирала связку ключей от гостиничного корпуса.

– Почему ты не позвонила нам в пикет, а доложила администратору? – спросил следователь официально, чьи глаза излучали тепло и поддержку.

– Мне так показалось лучше, – прислоняясь к стене, сказала женщина, успокаиваясь от слов следователя.

– У вас остался кто-то на ресепшене? – снова спросил следователь.

На этот раз он обратился к администратору, чья высокая фигура, телосложение, здоровый цвет лица и улыбка вызвали уважение у каждого вновь прибывшего гостя. Почти тридцатилетний стаж службы в органах внутренних дел заставил подполковника выбирать

тех с кем ему работать и расследовать преступления. В данном криминальном случае, в том никто из присутствующих не сомневался, ему помогал подполковник Серегин, кому Режимов доверял как самому себе.

– Меня заменил мой коллега. Он уже приступил к своим непосредственным обязанностям, – ответил администратор, отойдя подальше от двери кладовки, когда следователь аккуратно достал со стеллажа грубое шерстяное одеяло, отодвинув палку для мытья полов локтем, чтобы не стереть отпечатки пальцев на возможном орудии убийства. Они вдвоем с администратором сделали из одеяла носилки. Освободили руки старика от деревянной стойки, развязав веревки шпагата используемого в торговле для переноски покупателями тяжелых приобретений. Положили труп на получившиеся носилки. Сверху набросили ту самую простынь, которую Света так тщательно разгладила, закинув на самый верх стопки с комплектами белья. Подняли образовавшийся гамак. Он согнулся, но жертва сразу не приняла надлежащий ей вид.

– Раз, два, взяли, – сказал администратор, когда они понесли к выходу и вниз по ступенькам ношу более чем в сто килограмм (так как старик отличался крупными размерами), чтобы отправить на экспертизу.

Крытая полицейская машина уже стояла около входа, не давая возможности докучливым отдыхающим проследить за манипуляциями полицейских. Потом распространять слухи среди сотрудников пищеблока и врачей небылицы о случившемся уголовном преступлении, происшедшем за время их отдыха на курорте, наводя панику на местное население, чья забота и внимание вносили равновесие в распорядок дня и режим людей, мечтавших получить заряд бодрости на целый год.

– Зайдешь к нам завтра в обед. Мы должны заполнить все нужные документы по данному случаю, – сказал Серегин, предоставив Свете место около покойника рядом с собой, когда она села на скамейку в труповозке, чтобы сопроводить в последний путь жертву. – Ответишь нам сейчас на некоторые вопросы в отделении, и мы тебя отпустим.

– Постараюсь собраться с мыслями.

Затем она собиралась вернуться на свое рабочее место, заняться своими конкретными обязанностями по уборке номеров люкс и эконом класса.

Никифор Наумович занял сиденье рядом с водителем, и машина двинулась из главных ворот, минуя все корпуса, танцевальную площадку, цветники и клумбы. Администратор отправился в главный корпус успокоить свою коллегу, сидевшую за компьютером с разочарованным видом, листавшую страницы Интернета.

День только начинался. Отдыхающие санатория потянулись в столовую по широким дорожкам под зорким присмотром главного врача – высокого полного мужчины в белом халате – Митрофанова Петра Самсоновича, чье благополучие зависело от количества платных процедур предпринятых его пациентами. Необозримая сила Кавказских гор захватывала дух у Мастеров спорта по альпинизму и иностранных туристов, которые предпочитали появляться в столовой во вторую смену, после того, когда поедят пожилые пациенты. Спортсменов после тяжелых соревнований принимали с распростертыми объятьями в данном санатории. Тут же назначали лечение поврежденным конечностям, позвоночнику, внутренним органам, исправляли осанку, и те восстановленные возвращались в строй, чтобы выйти на новый Олимпийский уровень.

Администратор, присутствовавший при обнаружении трупа полицейскими – Кормушенко Владимир – с гордостью взглянул на цветистые клумбы, одернул униформу и перешагнул через порог главного корпуса. Он остановился у стойки, где за компьютером сидела его сменщица – Ира Четвергова – крупная голубоглазая блондинка в белой шелковой кофте с бейджем на груди. Та, которая приняла на работу горничной Топилко Свету до конца года

с испытательным сроком. Она же оформила и прописала на втором этаже Сошина Владимира Викторовича два дня тому назад.

Они приехали в один день тем же самым поездом из Тарасова, сдали паспорта Ире, что вызвало сначала недоумение у Кормушенко, а потом, приняв во внимание, что оба новых отдыхающих незнакомы с курортом, внутренне успокоился. Ругая себя за нерасторопность и тщеславие, надеясь, что все быстро уладится, никто из постояльцев гостиницы никогда не узнает о случившемся.

«Надо найти в сейфе паспорт погибшего и передать в полицию. Пусть сами разбираются. Хорошо, что меня их приезд не коснулся. И откуда берутся такие изуверы, способные нападать на тихих старичков, один вид которых вызывает жалость и сострадание», – подумал администратор, вздыхая и наслаждаясь свежестью летнего утра.

На сплошь покрытых зеленью горах расстилалась легкая дымка. Кое-где полосами были видны скалы и крутые тропы. Канатная дорога предоставляла отдыхающим наслаждаться панорамой курортной зоны.

– Привет, ты уже вернулся? – удивленно спросила Ира низким голосом, как будто она вчера объелась мороженого, делая ударение на специфике своей работы, поддерживать всегда хорошие отношения со всем штатом сотрудников и медперсоналом. – Что-то произошло? Я правильно понимаю твое молчание?

– Ничего серьезного не случилось. Надо усилить бдительность, пригласить представителя из турагентства для агитации выздоравливающих курортников посмотреть лучшие достопримечательности Ставропольского края: Кисловодск, Минеральные воды, Пятигорск, Ессентуки.

– Ты чем-то озабочен?

– От тебя ничего не скроешь, – ответил однозначно Кормушенко, наблюдая за тем, как она небрежно перелистывала страницы на плазменном мониторе, разглядывая крупным планом свое посещение парка горного массива среди высоких хвойных деревьев и цветущих каштанов. – Я что-то устал бегать туда-сюда.

– Приготовить кофе?

Это значило подойти к автомату с различными видами кофе, выбрать самый дорогой напиток, подставив керамическую кружку администратора, налить в одну емкость сразу две порции дымящегося эликсира бодрости.

– Не откажусь. Сделай мне как прошлый раз с шоколадом. Как называется твой рецепт? – Кормушенко перевел разговор с коллегой на другую тему, чтобы самому зря не волноваться, а собраться с мыслями.

«Как лучше спросить паспорт, чтобы не объяснять причин и следствий? Богатые не любят, когда рядом с ними происходят трагические инциденты...» – стал размышлять внештатный сотрудник полиции и давнишний друг подполковника Режимова по расследованию кровавых преступлений, коррупции и злостных нарушений закона.

Он посмотрел с тоской на Иру, давая ей шанс самой ответить на поставленный вопрос. Ее идеальной прическе позавидовала бы любая из дикторов на телевидении, куда никоим образом не должна была проникнуть информация о загадочном убийстве в кладовке спального корпуса престижного санатория.

– Сейчас выясню...

Она извлекла из стола нужную посуду. Элегантно встала, подошла к кофе машине изящной походкой. Поставила простую светло-коричневую кружку сверху. Вставила пластовый стакан в прогал, дважды с промежутком нажала на кнопку, а затем, слив две порции в одну кружку, передала Кормушенко, который в бессилии уселся на край небольшого кресла, отыскивая ключ от сейфа в рабочем столе. Он открыл тут же сейф. Порылся среди справок и паспортов, но безрезультатно.

– Мокаччино. Устраивает такое название? Наверно придумали итальянцы или мексиканцы. У них тяга к фантазии, присваивать разным кулинарным шедеврам свои имена.

– Замечательное название, а вкус – еще лучше.

Кокетливая Ира любила философствовать на разные житейские темы, тем более в присутствии своего коллеги. С ним они познакомились давно, но встречались крайне редко из-за нестыковки в расписании и графике дежурств в гостинице. Кормушенко часто приходилось заменять Иру, так как она еще подрабатывала в соседнем детском пансионате. Кем? Он точно не знал. Однако слышал от отдыхающих, что видели ее в окружении подростков в самом центре около фонтана.

– Вот, наконец, нашел паспорт нового постояльца, – он показал пальцем на документ, лежащий на столе. – Надо его срочно выписать. Наотдыхался до смерти. Займись сейчас этим. Я подожду здесь, – Кормушенко выдавливал из себя слова по капле, глядя на бокал с ароматным напитком, стоящий около него на столе.

– С ним произошло что-то серьезное? Как быть с его вещами? Он сам придет за ними или есть другие варианты? – у Иры в голосе появились металлические нотки.

Она часто заморгала, поправила прическу, переступила с ноги на ногу, расслабилась, стоя рядом с коллегой.

– Передам полиции. Сейчас схожу в спальный корпус, соберу, что у него там находится и принесу сюда, а горничная уберет в его номере, – заверил ее Кормушенко смущенный, что должен заниматься всем сам, не смотря на то, что его дежурство закончилось.

– Ты можешь сказать мне по секрету, что случилось или это политическая диверсия? – Ира с негодованием, сделав непроницаемое лицо, справлялась исключительно о своих причудах. – Ну и дела... Тайна 21 века! – пафосно воскликнула она.

В фойе никого из отдыхающих не было. Все находились в столовой, поэтому накопившиеся эмоции она с жаром выплеснула на заболевшего «трудоголизмом» коллегу, глядя на его форму, посеребренные сединой волосы и усталый взгляд голубых глаз.

– Паспорт оставишь на столе. Скоро приедет сотрудник полиции, а я тороплюсь туда, – администратор показал в направлении гостиничного комплекса.

– Буду ждать твоего возвращения.

Он отсутствовал минут десять. Когда вернулся с небольшим чемоданом на колесах, втолкнув его под стойку, кофе уже немного остыл. Кормушенко без эмоций одним глотком выпил то, что Ира готовила с таким тщанием и любовью. Миролюбивые отдыхающие со спокойными манерами поведения направлялись кто на процедуры, кто на экскурсии, заказанные загодя у агента. Вторая очередь гостей потянулась в столовую. Среди них администратор узнал прославленных хоккеистов Российской сборной. Двое крепких американцев: один ярко рыжий с мелкими завитушками, а другой африканского происхождения о чем-то спокойно беседовали уже сидя за столиком в центре зала. Они заканчивали допивать пиво, дожидаясь пока принесут подносы полные разнообразных закусок.

«С ней трудно договориться по-хорошему. Всегда все сведет на нет одним махом. Зря я не сделал ей предложения выйти за меня замуж раньше, но надеюсь, что она не отказала бы мне, если бы начал ухаживать более настойчиво. Когда была одинокой, но такой нервной особой. Просто удивительно, сколько в ней положительной энергии. Никто ее не дергал по пустякам», – воодушевился новоявленный возлюбленный, внезапно проникнувшись симпатией к администратору. Она однажды на работе рассказывала ему, что ее род уходит своими корнями в династию кавказских князей. После такого заявления у Кормушенко появилось желание ходить к ней на свидания, дарить цветы, конфеты заняться с ней любовью, жениться, создать семью, наконец. Посещать танцевальные вечеринки, встречи выпускников вуза. Конкурировать с царицей Тамарой, по его личному мнению, Ира смогла бы.

Во время службы в Вооруженных силах и помощи беженцам на чеченских и донецких территориях он завел армейский дневник, где отмечал события, происшедшие за день. В итоге выяснилось, что свою бригаду ОМОН он воспитал в правильном русле. За что получил медаль иностранного государства, которую хранил в дальнем углу серванта рядом с фотографией тех лет на бронетранспортере и шлеме в обнимку со своими товарищами по оружию.

– Спасибо за заботу, – разочарованно сказал Кормушенко. – Побуду здесь с тобой некоторое время. Надо разобраться с некоторыми постояльцами.

– Думаю, что наши сотрудники вне подозрений, – внезапно предоставила свою версию Ира, принимаясь пилить ногти, которые она не успела обработать и покрыть лаком из-за нехватки времени. – Я все поняла сразу, заведя въезжающую на территорию санатория крытую полицейскую машину. Кто-то подрался, и они теперь ищут виновных...

– Просто такая ситуация не должна мешать отдыху.

– Сколько надо вложить сил в работу, это ужас! – воскликнула она, начиная обмахиваться веером. – Кому-то развлечение, а кому-то труд...

– Постояльцы видимо не настолько еще окрепли, чтобы отправиться на экскурсию. Смотри, какие у них удрученные своим здоровьем физиономии, – Кормушенко сильно преувеличивал, так как жизнерадостная толпа экскурсантов села в подъехавший автобус и отправилась осматривать горные вершины, направляясь к фуникулеру.

– Им обязательно понравится памятник Лермонтову, – предположила Ира настойчиво.

– Надеюсь, хорошо проведут время.

Было воскресенье. Поэтому она благосклонно согласилась выйти на работу, так как в будние дни была занята в качестве завхоза в соседнем детском пансионате и предпочитала опекать подростков, приехавших отдохнуть от учебных занятий на предгорьях Кавказа, к чему у нее, несомненно, было влечение.

– Вот, вот. Пусть посмотрят, где проводят ночи демоны, – иронично добавил он, стирая носовым платком остатки сна с лица.

На счастье Кормушенко минут через десять на пороге гостиницы появился Никифор Наумович, чтобы задать некоторые вопросы администраторам по ходу расследования смерти старика. Он уже успел вернуться на форде из полицейского управления, где оставил Серегина допрашивать новую горничную, слезно умоляющую не сообщать домой, соседям, о ее месте нахождения. Администратор узнал в следователе подполковника Режимова и с радостью поспешил навстречу. Тот подошел к стойке на ресепшене.

– Заметили ли вы какие-то отклонения от распорядка в поведении отдыхающих. Может быть, кто-то дольше других задерживался на игровой площадке или появлялся в нетрезвом виде в столовой? – начал следователь обычный допрос, чтобы нацелить обслуживающий персонал уделять больше внимания своим подопечным после такого экстраординарного случая.

«Они должны внести ясность в расследование. Все кадровые нити ведут к ним: документы, массовики-затейники, горничные», – подполковник старался расставить всех по своим местам.

– За мои дежурства никто не напивался, тем более не дебоширил. Все вели себя тихо и пристойно, – выпалила Ира, поправляя очки на переносице, которые она успела надеть, заметив входящего следователя, чтобы придать своему лицу самое правдивое выражение.

«Надо еще раз пересмотреть запись с камер видеонаблюдения, установленных на каждом этаже. Может быть, там промелькнет намек на истину», – вспомнил Никифор Наумович важные детали расследования, в чью первейшую задачу входило отслеживать каждого отдыхающего, входящего на этаж в спальный корпус гостиницы.

– А вчера кто дежурил? – спросил подполковник, медленно перелистывая красочный буклет, рекламирующий достопримечательности богатейшего живительными источниками края.

Озадаченный Кормушенко автоматически почесал стриженный затылок, без обиняков выдавая свою явную заинтересованность в скорейшем расследовании уголовного преступления. Он не мог представить, чтобы кто-то мог осуществить подобное.

– Вчера было мое дежурство. Все прошло тихо, спокойно. Без криков и скандалов. Ко мне никто из гостей санатория не обращался с вопросами относительно неблагополучного обустройства в номере или недовольство питанием в ресторане, – пояснил подозреваемый в убийстве администратор, так как вся тяжесть преступления могла лечь на него из-за халатности в ведении дел.

На столе лежал журнал записей въезжающих и выезжающих в привилегированный санаторий с подписями тех сотрудников, кто сдал и принял дежурство. Исключая поваров, официантов и медперсонал, кто отчитывался за свою работу лично главному врачу, у которого был свой ноут-бук, куда были внесены все данные анализов и динамика лечения тяжелых пациентов.

Врачи санатория делали все возможное для восстановления здоровья граждан после тяжелых травм, сердечно-сосудистых, хронических, желудочно-кишечных, опорно-двигательных заболеваний, предоставляя комплекс профилактических процедур: тепло и грязелечение, массаж, ингаляции, электро и светолечение, баротерапию, парафино-озокеритовые и фито ванны.

Некоторые сотрудники снимали номера там же и платили, как за однокомнатную квартиру. В том числе главврач Митрофанов постоянно жил рядом с амбулаторией и смотровым кабинетом. Он вместе с шеф-поваром разрабатывал меню на каждый день. И на него меньше всего падало подозрение следователя. Так как он работал в пансионате очень давно и привык к разного рода обстоятельствам, выходящим за рамки обыденности.

– На кухне все по разнарядке. Наравне с национальной кухней народов России, – с гордостью сказала вдруг Ира, всеми силами стараясь снять подозрения со своего коллеги.

«Нареканий на их счет у нас нет», – решил Никифор Наумович.

– Но, кажется, двое иностранных граждан слишком злоупотребляют пивом, но это допустимо по нашим правилам, – заключил Кормушенко, откинувшись на спинку шикарного кожаного кресла, стоящего рядом со стулом дежурного администратора, преграждая следователю проход в небольшую камеру хранения для персонала.

Туда ему незачем было заходить, так как там, в шкафу хранилась посуда, мячи и настольные игры.

«На самом деле все прошло тихо. Как у них здесь тесно, не развернуться», – минорно подумал Никифор Наумович, фотографируя на ай-фон запись в журнале, который, кажется, начинал трещать и рваться в руках следователя, когда он перелистывал страницы, отыскивая нужную строку с фамилией Сошин.

– Эти же сведения мы дублируем. Заносим в компьютер, – прокомментировала его действия Ира, отодвигаясь на стуле с роликами от стойки на ресепшене и давая возможность следователю самому полистать длинные файлы с таблицами родственников, кто приезжал целыми семьями. – Можете сами посмотреть.

– Хорошо, спасибо. Сейчас разберемся по номерам. Совпадают ли они с записями в журнале, – изрек полицейский, привыкший искать рациональное зерно в каждом расследовании.

Он сел за стол, на рядом стоящий круглый табурет, аккуратно, чтобы не поломать и стал выуживать те же сведения, что были занесены в бумажном оригинале, листая, изучая каж-

дую загогулину и закорючку. К своей радости он отметил, что исправлений ни там, ни там не было.

– Вот чемодан и паспорт. Эти вещи из номера Сошина. Можете взять, – Кормушенко замаялся, не зная, как сказать, чтобы не напугать информацией, неистощимую на выдумки, Иру.

– Хорошо. Буду иметь в виду, – кивнув, согласился Никифор Наумович захватить с собой личные вещи убитого пожилого мужчины для передачи на экспертизу в надежде, что там найдется хоть какая-то зацепка для расследования криминала. – Оказывается, этот постоялец работал долгое время швейцаром в ресторане, каменщиком на стройке в Белоярске. Брал большие взятки, стоя при входе. Мы уже сделали запрос по месту его постоянного жительства. Скоро приедут его родственники. Надо будет их разместить.

– Будем иметь в виду, – согласились администраторы.

Никифор Наумович еще некоторое время рассматривал документы, а затем, давая волю фантазии Иры, с тревогой сказал, доставая из своего пакета небольшой сверток:

– Вот передайте в прачечную или завхозу эту простынь, а одеяло можете тоже забрать.

Полицейский указал на второй громоздкий мешок с эмблемой спортивного клуба, найденный им в своем кабинете и принесенный для служебных целей.

– Я сама этим займусь, – успокоила его заботливая Ира – завхоз, прачка и администратор в одном лице, принимая из рук следователя вещи из кладовки, использованные для перетаскивания трупа убитого швейцара из цокольного этажа в полицейскую машину.

Она работала на нескольких ставках, чтобы заработать на кооперативную квартиру, цены на которые росли год от года.

– Одеяло можете вытряхнуть, а стирать не надо. Там крови нет, – сказал совершенно без иронии Никифор Наумович. – Мы вам благодарны за участие в операции по ликвидации недостойных элементов в санатории, – он продолжил, дабы подчеркнуть важность проведенных ими действий.

Подполковник положил справку из полиции на стол администратору гостиницы для выписки из санатория убитого старика. Вся процедура заняла у Иры считанные секунды.

Закончив читать и фотографировать то, что ему показалось наиболее подозрительным, следователь из-под стойки взял чемодан на колесиках, на который указал ему Кормушенко, положил в наружный карман саквояжа паспорт убитого, выписанного из санатория благодаря усилиям администратора, заодно сфотографировал список всех штатных сотрудников и часы работы. Что составляло не много не мало, а пятнадцать человек, обученных трудиться в туристическом бизнесе: двое администраторов, садовник, шеф повар, три официантки, трое врачей, две медсестры и три горничные.

«Одна новая горничная предоставила отпечатанную на компьютере заумную рекомендацию с предыдущего места работы, подписанную неразборчиво без расшифровки. Хорошо, что ее личные данные есть у меня в записной книжке. Но почерка нет. Здесь тоже минус», – критиковал себя Никифор Наумович, срывая зло на дорожном покрытии, когда подходил к полицейскому форду, укладывал чемодан в багажное отделение, а затем резко рванул по белой от солнца курортной магистрали. Странная фраза «женщина с трудовыми навыками» заставила опытного следователя усомниться в правдивости этих слов, но не он был главой курорта, поэтому сразу откинул прочь размышления на этот счет. Так как опытных кадров в летний сезон всегда не хватало.

«Отсеем всех, у кого найдется веское алиби, а остальных допросим без нажима. Кто-то обязательно раскроется, проскочит какая-то нелепая, случайно оброненная, фраза или жест. Тогда дело примет другой оборот. Все камеры видеонаблюдения работали отлично. Изображение не мелькало. По-видимому, кто-то затащил труп в кладовку, предварительно вставил стандартное изображение на компьютер, чем ввел меня в заблуждение, когда я наблюдал

со своего поста за всеми дверьми спального корпуса. Это было мое дежурство. Значит, меня тоже могут взять под подозрение. Что-то не клеится в этом деле», – рассуждал он, не обратив внимания, что уже подъехал к двухэтажному зданию полиции.

Он остановился около распашных дверей. Поставил машину на тормоз, вышел, хлопнув в раздражении дверцей. Подошел к багажнику, достал чемодан, взятый в санатории, чтобы тщательно изучить содержимое, составить список вещей, где могла храниться отгадка, а затем вернуть родственникам убитого.

Следователь поднялся на свой этаж, зашел в просторный, прямоугольный кабинет со столами и стульями, расположенными в углах. Два полупустых шкафа были заполнены громоздкими папками с придвижными металлическими зажимами. Там находились файлы с номерами расследованных за год дел. Сами дела отдыхали в архиве.

«Посоветуюсь с коллегами. Что они думают на этот счет. У них всегда приходят оригинальные идеи. Кстати узнаю результаты допроса горничной, обнаружившей труп», – мысли следователя стройной чередой двигались в нужном направлении, когда он с чемоданом на колесиках зашел в свой кабинет, из которого расстился прекрасный обзор на зеленые палисадники частных строений, увешанных спелыми плодами яблок, груш, персиков, абрикосов и начинающими созревать хурмой и мандаринами.

Никифор Наумович отодвинул один из стандартных, коричневых, деревянных стульев без мягкого сиденья, а с габардиновой обивкой от стены и на него поставил чемодан, чтобы попробовать без знания шифра открыть замок.

Оптимистичный взгляд и поведение следователя выдавали в нем человека скромного, положительного, неторопливого, пунктуального, склонного к логическому мышлению, что было очень ценно для сотрудников уголовного розыска. Одевался он как все его коллеги, однако предпочитал по утрам надевать чистую рубашку с модным галстуком в косую полоску. Ордена, медали и знаки отличия хранил в специальной коробочке дома. Он заметно отличался от молодых оперативников рассудительностью. Никогда не принимал скоропалительных решений, накопил много положительного потенциала, применяя новейшие методы для раскручивания дела. Самостоятельно досконально изучал все предоставленные ему улики и версии, чтобы сделать правильный вывод. Занимался на досуге классической борьбой. Был официально женат на порядочной женщине, которая обеспечивала ему комфортное существование. Иногда по воскресеньям они посещали ресторан, где он наблюдал за разношерстной публикой, делая свои пометки карандашом в обычной записной книжке, а потом оформлял в содержательные представления начальнику полиции.

2. Неожданная находка

Когда тело бывшего швейцара привезли в морг районного отделения полиции Кисловодска, и судебный эксперт изложил свои доводы в эпикризе, выяснилось, тот был задушен, не приходя в сознание. Смерть наступила от сдавливания шеи и грудной клетки круглым предметом наподобие палки или швабры примерно в одиннадцать часов вечера. Однако, не смотря на тяжкие телесные повреждения, кровопотери никакой не произошло. Он выглядел, как будто уснул, не считая, что цвет лица приобрел синеватый оттенок. На запястьях рук остались небольшие шрамы-полосы от шпагата, которым руки были привязаны к стойкам кладовки. Татуировок на теле не было обнаружено.

Эксперт – Таймураз Гранатов – высокий, седой, худощавый мужчина кавказского происхождения – закончил излагать свои мысли в отчете, а затем внес все результаты анализов в свой рабочий журнал, когда накрыл труп жертвы простыней.

Открыв форточку, что было предписано делать по инструкции каждые два часа, стал проветривать помещение, чтобы не было запаха формалина. К мнению экспертизы прислушивались и часто, благодаря его усилиям, находили доказательства для выявления матерых преступников-рецидивистов. Демонстрировать знания физики, качества и свойства химических элементов ему приходилось каждый день, пользуясь спектральным анализом.

Подполковник Серегин в той же форме уже сидел рядом на металлическом крутящемся стуле, дожидаясь пока эксперт выдаст ему устный отчет того, что он выявил, применив новейшие достижения прогресса в биохимии.

Минуту назад он спустился в подвал, чтобы выдавший виды специалист в патологической анатомии – Гранатов – не искал следователя по всему корпусу полиции. Все поднадзорные были под присмотром дежурных омовцев, поэтому не стоило волноваться, что ситуация в ближайшее время выйдет из-под контроля.

– Вот зашел... Что-то есть интересное?

Полицейский расследовал много случаев, но каждый раз принимался за расследование, как будто это было первое дело в его бурной военной биографии.

– Все яснее ясного. Без сомнения, что убитый старик имел отменное здоровье. Однако быстро справиться с ним сумел человек, кому он мог доверять, как самому себе, – предположил эксперт, просматривая свои записи на латинском языке в журнале.

– Он проживал в номере с братом-близнецом. Но тот куда-то исчез из нашего поля зрения. Возможно, ему угрожали, на него совершено покушение или он спрятался от страха, чтобы избежать подобной расплаты. Его могли взять в заложники. Но это мое личное мнение. Вариантов много. Вот это мы должны срочно выяснить. Что-то еще конкретное обнаружили? – дознаватель спросил просто так, чтобы узнать мнение эксперта.

– Могу добавить, что ножевых ранений на теле не было найдено. Определенно убитый вел активный образ жизни. Следил за собой. Смог бы прожить до ста лет, если бы не случайные связи и обстоятельства, которые привели его к *mortem*², – заключил эксперт. – Я все уже написал и указал время наступления смерти. Признаков алкоголя в крови не обнаружил. *You can pick up the bone off*³, – эксперт постоянно вставлял в свою речь английские выражения, чтобы ярче доказать свою научную подкованность в медицине, так как считал латинский язык уделом фармацевтов и слабого знания криминалистики.

² смерть (лат.)

³ Вы можете забрать кости (англ).

К нему нередко приезжали за советами из-за рубежа его коллеги, ординаторы-медики, когда усиленно искали доказательства виновности, с кем он практиковался по вскрытию трупов.

– Следы борьбы, синяки или кровоподтеки имелись на жертве?

– Этого добра предостаточно. Можно подумать, что старик боролся из последних сил с дьявольской природой, – ответил специалист в анатомии с сильным южным акцентом.

– Что за дьявольщина? Это так и надо понимать? Кара небес, – дознаватель провозгласил, собрав волю в кулак.

– Природа вездесуща. Может проявляться в различных формах и материях... Наше дело наблюдать и делать выводы. Ну а вы сможете найти преступника, исходя из биографии жертвы. Постарайтесь заглянуть в его прошлое. Часто оно хранит отгадку на все вопросы... – посоветовал эксперт.

– Эксгумацию его родителей нам никто не разрешит делать, – пошутил дознаватель, чтобы разрядить обстановку.

Он привык к глубокомысленным рассуждениям эксперта, но искать отгадку в личном деле убитого решил предоставить своему коллеге – детективу Режимову, чтобы тот оправдался за происшедший на его дежурстве инцидент, или их общей знакомой, частной сыщице – Алисе Кораблевской, кому они поручали самые сложные и запутанные дела. Конкуренция между ними вспыхивала постоянно, как стимул, чтобы получить очередное повышение по служебной лестнице. Они были совершенно разные по характеру и стилю работы. Серегин действовал опрометчиво, а Режимов крался как лиса, замечая следы, копаясь в самой подноготной матерых преступников, изучая все плюсы и минусы характеров.

– Да я говорю совсем не об этом. He was not an artifact and not an idol, but a real person with good physical training⁴, – разозлился эксперт, который, когда нервничал, начинал упражняться в иностранных языках.

– Мы ищем не чашу Грааля, а реальное физическое лицо. Виновных в этом деле придется искать с магнитом. Надо применить дедуктивный метод Шерлока Холмса, нанять опытного стилиста, загримироваться и вжиться в коллектив санатория. Боюсь, что разгадка кроется именно там, – парировал дознаватель.

– Ваше право, – деликатно заметил Гранатов, снимая резиновые перчатки, у которого на безымянном пальце правой руки блестело золотое кольцо высшей пробы с солитером, купленное им на доллары во время выставки коллекции камней месторождения в Якутске, где проходила Международная конференция судебных экспертов.

– Хорошо, сейчас не время спорить. Спасибо.

Гранатов углубился в чтение своих записей и внесения сведений в ноут-бук, принесенный им из дома.

Серегин набрал номер телефона своего коллеги:

– Надо ознакомиться с делом. Тут есть над чем подумать, нашли кое-что для следствия.

Дознаватель взял со стола лист бумаги форматом А-4 с отпечатанным post mortem⁵ диагнозом и направился в свой кабинет, который он делил с детективом Режимовым.

В это же время Никифор Наумович сидел за столом, записывая варианты цифр, которые он применил для открывания кодового замка чемодана. Но замок никак не поддавался. Теперь он дожидался своего коллегу – Серегина, кто мог бы ему что-то посоветовать или помочь. Внезапно он позвонил в морг по местному телефону и вызвал судмедэксперта у дежурного санитара, сидящего у входа.

⁴ Он был не артефактом и не идолом, а реальным человеком с хорошей физической подготовкой (англ.)

⁵ посмертный (лат.)

– Медэксперт слушает, – сказал раздраженно Гранатов, так как не любил бюрократические проволочки. – Только что отдал документ Серегину. Он уже в пути...

– Я на месте, – подтвердил Никифор Наумович. – Можете составить нам компанию, чтобы обсудить наши версии? – спросил оперативник у грамотного специалиста.

– Запросите выписку из истории болезни убитого, чтобы все документы отправить в полицию по месту жительства жертвы. Так легче будет для всех нас найти главного подозреваемого. Обязательно подойду через несколько минут.

– Чем скорей, тем лучше, – добавил брутальный Режимов, напряженно потер лоб левой рукой и повесил трубку.

«Возможно это месть. Надо ли искать в архиве бывших заключенных новоиспеченную жертву насилия?» – неожиданно возник вопрос у дотошного следователя.

«Нетипичное убийство... Человек видно был уважаемый в определенной среде, прожил трудную жизнь, окружил себя заботой и вниманием врачей. Кому-то, очевидно, потребовалось доказать, что его существование вредит обществу или сведение старых счетов... Но дегтем ворота легко измазать. Может быть причиной является дележ наследства, квартиры, машины, любой недвижимости, включая загородный дом, частную фирму или крупной суммы денег, привезенную в чемодане. Возьмем рабочую версию: ограбление с целью наживы».

Никифор Наумович медленно убрал со своего рабочего стола все бумаги в картонную папку. Поставил чемодан сверху на расстеленный свежий номер местной газеты, купленный по дороге на службу в киоске с рекламными объявлениями и свежей прессой. Он хотел бы закрыть на месяц, пока шло расследование, выпуск всех изданий, чтобы не вносить панику среди туристов. Следователь всегда покупал один экземпляр «Курортника», где печатались приглашения на работу, сдача жилья в наем и всякая дребедень. Когда на пороге появился Серегин с важным документом, Никифор Наумович в его присутствии снова стал пробовать различные сочетания цифр и записывать на листок использованные варианты. Наконец через пятнадцать минут он легко открыл замысловатый замок с шифром, применив тот же цифровой набор, которым воспользовался в гостинице Сошин, когда запирали свое имущество от посторонних глаз.

Ничего сложного, чтобы подобрать соответствующий шифр, Никифору Наумовичу не показалось, так как неоднократно ему приходилось обращаться к фокусникам и факирам, когда расследовал случай в цирке, где были ограблены несколько десятков человек заезжим каталой. Полицейский был знаком с методикой одурачивания граждан ворами, наперсточниками, гадалками, хакерами, брачными аферистами – всеми теми, кто делал деньги из воздуха. Он хорошо знал места, где они проживали, и приспособления, которыми пользовались.

– Как прошел допрос подозреваемой в убийстве горничной? – спросил Никифор Наумович, выкладывая из чемодана, на рядом стоящий стул, одежду жертвы, смешивая карты Серегина провести день в прохладе около водопада и насладиться горным воздухом.

– Топилко заполнила анкету, оставила нам паспортные данные, но ничего конкретного не сказала. Хотя случайно выяснил, что она, как ни странно, из того же города, что и убитый старик. Приехали они в один день, тем же поездом. По ее утверждению она сначала подумала, что он просто напился, и кто-то втолкнул его в кладовку, чтобы проспался. Никаких доказательств ее вины нет. Я отпустил несчастную женщину с подпиской о невыезде, но просил сообщить всем служащим санатории, появиться у нас для дачи свидетельских показаний и снятия отпечатков пальцев.

– Думаю, она вне подозрений, глядя на ее рост и щедедушные внешние данные. Дело – довольно запутанное. Надо сделать опись предметов, находящихся в чемодане. Я буду доставать вещи по одной, а ты составляй список, а потом, как всегда, занесешь список вещей в компьютер в соответствующие колонки количества и качества.

– В ту самую форму для всех экспонатов нашей камеры хранения, – поддержал его сотрудник полиции.

– Надеюсь, у тебя хватит терпения? – спросил Никифор Наумович, открывая пластиковую коробку для часов *Rolex*, но не находя там того, что он искал.

– В чем проблемы? – озабоченный описью Серегин взглянул мимолетно на манипуляции своего коллеги.

– Посмотри, часы в коробке отсутствуют.

Никифор Наумович повернул бархатной стороной в сторону стола Серегина, пишущего уже в компьютере на новой странице архивных файлов.

– Здесь не так уж много личного имущества, – поспешил вступить за мужскую половину человечества Режимов.

– Давай не будем спорить, хорошо, – воодушевленно откликнулся Серегин, рассматривая, что же следующее представит ему дотошный следователь по особо важным делам отдела по борьбе с организованной преступностью и коррупцией в экономике.

– Убийца пошел на все, чтобы запутать следствие. Никаких улик нет. Кажется, в смертельную схватку вступила невидимая сила, как предположил Гранатов, о чем ты ему уже успел сообщить, – пафосно произнес Никифор Наумович, тяжело вздыхая, понимая всю ответственность, возложенную на них задачи и предпринимая нужные упреждающие мероприятия.

Разбираться в чужом, старом, поношенном белье ему не хотелось, но оставить без внимания тоже было нельзя, поэтому он старательно рассматривал все варианты окончания следствия. На стуле стали появляться поношенные рубашки, джинсы, брюки, смена белья, носки, пара летней обуви, электробритва, набор для умывания.

– Обрати внимание, – сказал Режимов, повернувшись лицом к Серегину, сидящему в гражданской одежде у открытого окна, откуда доносились свежие порывы летнего ветерка. – Содержимое бумажника, у недавно поступившего в санаторий отдыхающего, отсутствует... Как ты думаешь, сколько там могло быть денег?

Серегин, оторвавшись от экрана монитора, увидел в руках у коллеги раскладной светло-коричневый кожаный выделанный бумажник с темно-коричневым шнурком, вдетым в край.

– Обычно берут какую-то сумму на покупку сувениров и экскурсий по памятным местам... Иногда находят записку, спрятанную от жены, в количестве пенсии за месяц или отпускные с премией для посещения музеев или пивбаров. Что-то еще?

– Хотя, вот две кредитные карточки с разными шифрами. Надо проверить в Сбербанке, какие там вклады? Этим займусь я сам и отпишусь потом тебе в твой талмуд. Договорились?

– Как скажешь.

Серегин с неотступным вниманием следил за действиями подполковника Режимова, обследовавшего личные вещи жертвы. Вдруг на самом дне в боковом кармане подполковник нащупал бумажный сверток. Развернул желтую, оберточную, шуршащую бумагу и увидел черную картонную коробку из-под дорогого ай-фона. Легко открыл и обнаружил там обычные стеклянные ртутные термометры в количестве десяти штук. Он очень удивился странной находке и показал Серегину в недоумении.

– Градусники целые, без сколов. Ртуть – жидкий металл, способный вызвать тяжелые заболевания, если вдыхать его пары. Но здесь все в порядке. А что если эта история берет свое начало в диверсионной или подрывной организации, с деятельностью которой был связан убитый? – спросил Режимов, закончивший кроме юридического факультета университета, школу разведчиков, надеясь, что медикам санатория пригодится опасная находка. – Спекуляция медицинским оборудованием сейчас не в моде. Хотя все может быть...

Опер аккуратно выложил градусники отдельно на стол.

– Мы пока не можем утверждать этого. Насколько я знаю, ртуть может оказывать токсическое воздействие на нервную, пищеварительную и иммунную системы, а также на легкие, почки, кожу и глаза, – согласился Серегин, разглядывая медицинский инструмент для измерения температуры.

– Похоже, что старик собирался вылечить нас от простуды или заняться в санатории врачебной практикой, – усмехнулся Никифор Наумович.

– Возможно, его ликвидировали представители ВОЗ, которые рассматривают ртуть в качестве одного из десяти основных химических отравляющих веществ или групп химических веществ, представляющих значительную угрозу для общественного здравоохранения, – внес свою лепту в изучение тяжелого металла Режимов, заканчивая осмотр чемодана и укладывая вещи обратно.

– Вот список готов, – Серегин показал в компьютере то, что он отметил, как особо ему понравившееся в гардеробе жертвы, а точнее, указал каждую мелочь.

– Сейчас подойдет Гранатов. Непременно надо спросить его о свойствах ртути. Пока его нет, мы ничего конкретного не можем сказать, – искренне предложил Никифор Наумович, потирая руки, устанавливая закрытый чемодан на полу, оставляя коробку с градусниками на столе открытой.

Стремительно талантливый и предусмотрительный эксперт появился в кабинете у полицейских в своем кипельно белом халате, застегнутом на все пуговицы, а на ногах его сияли коричневым блеском итальянские ботинки, сшитые на заказ в фирме кожаных изделий *Sergio Rossi*.

Гранатов всегда был очень щепетилен в выборе аксессуаров. Генеалогическое древо эксперта восходило к татарской династии, переехавшей на Кавказ. Методы его диагностики нравились всем полицейским Управления КГБ, так как он ни разу не ошибся при констатации посмертного диагноза жертв преступлений. У него была хорошая репутация знатока медицины. При наличии кандидатской диссертации он продолжал трудиться в полиции. Все в его семье были врачами, включая старшего брата – доктора наук, получившего образование в США и участвовавшего в проектах мирового значения. Он возглавлял клинику в Майами, в штате Флорида, куда часто наведывался и младший отпрыск из этой именитой семьи с многочисленными медалями за изобретения имплантов для тазобедренных суставов при операциях на шейке бедра у женщин преклонного возраста.

Вся элита шоу бизнеса этого штата навещала своего спонсора, когда он устраивал пикники в своей роскошной загородной вилле расположенной на берегу Атлантического океана. Часто всей компанией они летали с ответным визитом в Новый Орлеан, где проходили тусовки и вечеринки у его друзей около бассейна с подогретой водой или на пляжах Мексиканского залива. Многие популярные и оscarоносные режиссеры и киноактеры, такие как Брэд Питт, Анжелина Джоли со своим потомством, Дастин Хоффман, Роберт Де Ниро, Аль Пачино, Леонардо Ди Каприо, Кейт Уинслет, Джеймс Кэмерон, присутствовали там в качестве гостей, приводя в восторг политических магнатов, собирая миллионы долларов пожертвований для талантливых писателей, архитекторов и художников из России, Германии, Италии, Франции и Польши.

– Отлучился к вам на минуту. Какие ко мне вопросы? – спросил Гранатов. – *I've been too busy yesterday but today am just the same have a lot of things to do*⁶, – пошутил он, бравируя своими совершенными знаниями английского языка, которые он приобрел, посещая США во время отпуска, обучаясь и работая в молодежных международных лагерях в качестве фельдшера. Он обычно, игнорируя правила полиции, появлялся на работе на час раньше,

⁶ Я был сильно занят вчера, но сегодня у меня тоже много дел.

дабы лучше подготовиться к распорядку рабочего дня, а в остальных заданиях был пунктуален и исполнитель.

– Что вы можете сказать о такой находке в чемодане у жертвы? – осведомился у судебного эксперта Режимов, указывая на термометры, а Серегин промолчал в знак взаимного одобрения слов коллеги и соратника.

– Ртутью в средневековье лечили заворот кишок и сифилис, но потом признали, что такие методы не приносили требуемых плодов, – Гранатов, гордый своими научными познаниями и точными высказываниями, махнул головой назад и пригладил седую шевелюру рукой. – Могу сказать, что это химический элемент системы Менделеева с атомным номером 80, относящийся к подгруппе цинка. В целом ртуть добывают из горных пород у нас в Закавказье, на Урале из киновари. Применяют для получения слитков золота путем промывки шлаков. Это – загрязнитель окружающей среды. Особенно опасны выбросы в воду, а пары чрезвычайно ядовиты, – Гранатов воодушевился и быстро отчеканил свои сведения, только что выуженные из Интернета, присаживаясь на край стула. – За этим вы меня приглашали? What's the matter?⁷ – спросил он для придания своему присутствию официального характера.

– И за этим тоже. Нам нужна ваша фамилия вот на этом документе: передачи градусников и описью личных вещей жертвы, – сказал Серегин, придвигая к эксперту только что отпечатанный на принтере лист А-4 – сопровождение чемодана с содержимым на склад.

Гранатов, успевший доказать свою компетентность, достал импортную ручку фирмы «Паркер», черкнул внизу списка вещей Сошина неразборчивую подпись.

– Обращайтесь, когда нужно, – изрек Гранатов и удалился из комнаты в свое полуподвальное помещение для дальнейшего исследования трупа жертвы, предоставив полицейским оставаться в добром здравии и отличном настроении.

– Теперь мы можем перевернуть страницу в следствии и перейти к более насущным проблемам, – усмехнулся Серегин, когда тоже четко поставил свои инициалы на описи.

– Что ты предлагаешь? – спросил Режимов и хитро улыбнулся, потому что знал, о чем шла речь.

– Лиса распутает дело в одночасье. Помнишь, как она лихо поставила на место всех главных подозреваемых в деле о краже экспонатов из Лувра, о котором, может быть, мечтала вся французская полиция.

Серегин помнил, что Интерпол отказался вести расследование, пришлось скинуть всяк на частное агентство, возглавляемое опытной женщиной, сумевшей поставить все точки на «и».

– Это точно. Энергии у нее хоть отбавляй. Настоящий энеджерджайзер. Любит покопаться в истории. Вот карлики и лилипуты мне теперь даже во сне не снятся. Быстро она их разоблачила. Ведь, по сути, никаких карликов и не было... А были лишь отщепенцы, террористы, наркоманы, перебежчики в стан врага и грабители, которым мы не дали ходу, – сказал Режимов с ударением на свои заслуги и полученное образование.

– Это дело прошлое. Неладно складывается и наш отпуск. Хотели совместить приятное с полезным... – слова Серегина подействовали на коллегу как детонатор.

– Надо исправлять оплошность, как будто все должно скоро утрястись при наличии вещественных доказательств и отсутствии нормального алиби у подозреваемых.

Полицейские никогда не прятались от своих подопечных, кого им часто вместе приходилось задерживать в ходе розыскных действий. Однажды на многолюдных танцах в самом центре города они совместно обезвредили взрывное устройство, которое могло сработать, унести не один десяток жизней, разрушить историческую постройку в стиле ампира, когда им

⁷ В чем дело?

позвонила их суперагент – Алиса, работающая под шифром, внедренная в самые неустойчивые слои населения.

Сыщице удалось раскрыть готовящийся заговор и террористический акт. В тот раз лилипутам, разыгрывающим из себя несовершеннолетних детей, было поручено спрятать бомбу. Но суперагент и частная сыщица – Алиса, наблюдала за ними, забравшись на металлическую ограду, окружающую площадку, примыкающую к парку, где должен был состояться платный танцевальный вечер. Она успела отследить, позвонить куда следует, вызвать отряд ОМОНа, руководимый отделом по борьбе с организованной преступностью. Террористы в лице восьми человек были задержаны и водворены в места лишения свободы на длительный срок. Благодаря совместным, синхронным действиям полиции и их помощницы, бомба, набитая взрывчаткой, не взорвалась.

3. Подвиги Геракла

Отдел по борьбе с организованной преступностью, куда входили Серегин и Режимов периодически обращались к частному детективному агентству, возглавляемого опытной сыщицей – Кораблевской Алисой, получившей звание юриста после окончания академии права и защитившей диссертацию там же. Она обладала привлекательной внешностью, предпочитала спортивную одежду: джинсы, кроссовки, умела отлично водить собственный автомобиль фольксваген *Touareg*, стреляла в тире из автомата Калашникова, всегда носила с собой пистолет Макарова, подслушивающие устройства – жучки, владела несколькими иностранными языками, имела разряд Мастера спорта по альпинизму и биатлону, раскрыла ни одно уголовное преступление.

Частное детективное агентство расширяло свою деятельность, выезжая то в одну страну, то в другую для проведения розыскных действий и ликвидации криминогенных очагов. Например, в Ираке провели несколько операций по ликвидации складов с вооружением. Пользуясь услугами бомжей и осведомителей, Алиса получала значительные бонусы для безбедного существования. Таким способом полицейские и следователи привлекали своих коллег для расследования уголовных преступлений, чтобы избавить себя от нудных забот, а заниматься своими непосредственными делами: охраной граждан от посторонних вмешательств и грабежей.

– Надо позвонить в полицию города Тарасова, откуда приехал Сошин, задушенный в кладовке, доложить о случившемся. Заодно вызвать частную сыщицу – Алису. Она нам за двести долларов в час найдет даже иголку в стоге сена, – заметил Серегин, так как ему уже надоела эта волокита со многими неизвестными.

Он предпочитал посидеть у телевизора с баночкой пива, посмотреть или футбол между «Манчестером Юнайтед» и «Реалом» Мадрида, или *NHL*, но не отрекался и от *NBA G League*, отдавая предпочтение матчам Рапторса с Рио-Гранде Вэлли Вайперсами.

– Кстати, пусть поищет в местном архиве досье на этого старика. Вот не помню. Кажется, такая фамилия встречалась в криминальной хронике. Если мы узнаем, что он был виновен в каком-то уголовном преступлении, то легко будет вычислить злоумышленника, отталкиваясь от жертвы или ее родственников. Люди способны помнить злодеев через поколения. Даже в сказках есть положительные и отрицательные герои: Дуремар, Кощей Бессмертный, леший, граф Дракула, Баба Яга, например, – пустился в рассуждения Никифор Наумович, мечтая закрыть надвигающийся висяк.

– Вот лисы-то нам и не хватало. Хорошо помню, что Алиса согласилась откликаться на эту кличку, несмотря на то, что у нее за плечами десятки жутких, по своей криминальной сущности, расследований после окончания нашего университета и аспирантуры, – вспомнил внезапно Серегин, который относился к Алисе-сыщице иногда враждебно, но чаще с уважением и любовью.

У него с ней был плодотворный давнишний роман, который завершился законным браком и обоюдным примирением в споре о праве российских граждан на частную собственность на Лазурном берегу. Туда они летом вдвоем летали в отпуск наслаждаться активным отдыхом среди самой респектабельной части населения, а зимой – в швейцарские Альпы, тренироваться в горнолыжном спорте.

– Наверно не зря она получила корочки с отличием. Открыла контору под названием: «Частный сыск», – с гордостью и каким-то внутренним облегчением констатировал следователь, вспоминая все, что ему предстояло сегодня сделать и сколько бумажной волокиты отнимало каждое новое запутанное уголовное преступление.

Никифор Наумович заработал немало наград особого порядка за задержания опасных преступников и рецидивистов. Был он человеком деловым, умным, деликатным до крайности, предусмотрительным, но не трусом. Занимался периодически профессиональным боксом, побеждая в нескольких раундах без пораженческих ударов. Мог предсказать исход каждого сложного расследования и считал своим долгом предупреждать сотрудников заранее о той или иной готовящейся операции по ликвидации притонов, игорных домов, подозрительных сборищ бомжей, наркоманов. Он никогда не промахивался в тире. Любил пошутить о своих достоинствах, читал много классиков русской литературы. Особое предпочтение отдавал поэзии Твардовского, прозе Достоевского, но чаще ему приходилось читать уголовные дела, поднятые из архива. Носил он по старинной привычке строгий костюм вне работы, а на работу предпочитал надевать свою новую форменную одежду. Его неординарное мышление и логика ставили в тупик волков криминального бизнеса. Журналисты и фотокорреспонденты не раз устраивали с ним пресс-конференции, но он увиливал от откровенных признаний, зная, чем такие исповеди грозят следствию. Одним словом его можно было назвать титаном, который поддерживал свод закона.

«Все мы находимся в зависимости друг от друга, поэтому придется терпеть жуткий характер Алисы. Дело того требует», – размышлял следователь о трудностях взаимопонимания, кашлянув в кулак.

«Хотят получить результат немедленно, чтобы потом не впадать в панику от коррупции и разгула бандитизма. Нам сейчас не до смеха, когда все полицейские и военные, приехавшие отдохнуть в санаторий, спокойно принимают гальванотепловые процедуры. Мы с Серегиным обязаны крутиться. Надо наладить детектор лжи для допроса подозрительных свидетелей. Кажется, я спрятал его в сейф, после того, когда последний раз выяснял на полиграфе, сколько человек участвовало в драке около гостиницы недалеко от Рима. Увы, такая примитивная техника, а результаты феноменальные», – его обожгла своей циничностью идея.

Зазвонил местный телефон. Спрашивали разрешения электрики для прохода к ним в кабинет и замены настольных ламп. Еще было пару звонков от администратора санатория — Кормушенко, который хотел собственной персоной присутствовать при задержании подозреваемых лиц виновных в смерти пожилого мужчины, в добавок звонила жена Никифора Наумовича, беспокоившаяся о том, обедал ли ее супруг. Он, как комиссар Мегрэ – главный герой серии популярных романов Жоржа Сименона, который много лет проработал в полиции, существенно, по словам многих блогеров, «отличался от своих коллег нестандартным подходом в расследовании преступлений», соблюдал строгий распорядок дня. Носил зимой серое пальто из джерсовой ткани, теплый шарф в крапинку и шляпу, так как на работу подвозил его коллега – Серегин, который вообще предпочитал носить только куртки на меху без головного убора.

– Стоило только сыщице раскинуть карты, как проза жизни превращалась в поэзию, – иносказательно высказался высоко эрудированный Серегин, пряча, найденные в чемодане у жертвы, ртутные градусники в свой стол, стоящий с левой стороны от окна, а напротив него находился такой же стол его коллеги по работе.

– По горячим следам она сразу нам представит всех подозреваемых и доказательства вины некоторых из них. Что ты на это скажешь?

– Можно не сомневаться в ее способностях, – ответил Серегин со знанием экстремальных методов работы Алисы.

– Вот и надо ее встретить, чтобы она сразу поняла, что от нее требуется, – сказал Никифор Наумович, разглядывая новый светильник с лампой дневного света, установленный на его рабочем столе. – Она, думаю, привезет нужного родственника жертвы, чтобы захоронить тело. Это было бы очень кстати...

– Конечно. С нами ей не справиться, а расследование проведет безупречно при наличии нужных улик и вещественных доказательств, которые лягут к нам на стол вместе с доказательствами вины убийцы, – предположил Серегин, соразмеряя каждый следующий шаг, сочувствуя тем, кто окажется в поле зрения Алисы.

– Хитрости и смелости у нее не занимать, – согласился Никифор Наумович, наметивший проконтролировать ход расследования частной сыщицы.

Немного поразмыслив, следователь, сведущий в текущих делах, позвонил главному врачу в санаторий «Слава спорту» с целебными, родниковыми источниками, чтобы они сделали выписку из истории болезни Сошина и срочно выслали им. Трубку взял сам Митрофанов, получивший заряд энергии после утренней прогулки на свежем воздухе в тени южных реликтовых растений и чашечки кофе. Он вытер с лица пот влажной ароматной салфеткой и бросил в урну.

– Слушаю.

– Вас беспокоят из городского отделения полиции. Сейчас у нас находится тело вашего бывшего больного. Вышлите нам его медицинскую карточку. Мы отправим по бывшему его месту жительства. Надеюсь, у него не было никаких хронических заболеваний? – спросил оперативник, стараясь смягчить трагическую новость.

– Он умер, не приходя в сознание? – голос Митрофанова дрогнул, поэтому он присел на стул за массивный, черный, резной, письменный стол и взялся за голову.

– Пока криминалисты пытаются узнать причину смерти, – ответил Режимов спокойно, чувствуя всю ответственность за каждое слово, всеми своими действиями приближая раскрытие уголовного преступления.

– Сейчас сам займусь этим, – разнервничался Митрофанов, привыкший к дисциплине и положительным эмоциям со стороны своих пациентов.

Он в оцепенении повесил трубку, отыскал карточку с нужной фамилией, внес полученную информацию в компьютер. Затем сложил два серых листа, склеил обычный конверт, написал четко адрес полиции, который находился у него под стеклом. Вложил в конверт медицинскую карточку с предписанными процедурами Сошину, вызвал дежурную медсестру и назидательно приказал, обведя взглядом ее стройную фигуру:

– Сходи на почту. Надо отправить этот конверт. Доложишь.

Девушка с уважением взяла срочную депешу и через полчаса вернулась, заглянув в кабинет Митрофанова без стука.

– Отправила с уведомлением. Вот квитанция, – тревожно сказала она, подавая квитанцию с печатью.

– Дело сделано. Будут теперь нас тормозить с этим письмом. Сам схожу завтра к ним. Говорят, что новая горничная уже побывала у них в полиции. А сейчас мне некогда. Надо всем, наверно, там появиться, чтобы доказать свое алиби. Пусть наблюдают за нашими отдыхающими лучше. Сами они могут все найти очень быстро, если пользуются видеокамерами.

Митрофанов гордился своими ответственными кадрами и не мог ни грамма допустить, чтобы малейшая тень подозрений упала на слаженно работающий медицинский персонал санатория.

– Мне тоже к ним надо появиться? – поинтересовалась она, трезво оценивая ситуацию, так как у нее были назначены лечебные процедуры для отдыхающих, которые пришлось бы отменить.

– Хорошо. Съездим в полицию вместе с нашими старыми сотрудниками на моем джипе. Распоряжусь насчет этого отдельно.

– Петр Соломонович, спортсменам нужны радоновые ванны и массаж.

– Массажисты у нас есть. Я позвоню своим друзьям – администратору – Кормушенко Владимиру и аниматору – Саше Махмудову. Они прошли курсы и продолжают делать массаж в санатории около бассейна.

Медсестра, получив наставления, ушла, размышляя о сущности бытия и сложных профессиональных отношениях между главным врачом и его подчиненными. С оглядкой Митрофанов достал из шкафа личные дела недавно принятых сотрудников, исключая тех, кем руководила администратор – Четвергова Ира: официантки, повара, горничные, садовник и охрана. Кормушенко он доверял полностью, так как учился с его отцом в вузе, был знаком с его семьей. Парня уважали за его спортивные достижения. Он получил, как Геракл, за свои подвиги и достижения на цирковых аренах двенадцать наград и кубков, которые стояли под стеклом в фойе санатория, доказывая его престижность в сфере туризма и спорта на мировом уровне.

Однажды во время службы контрактником в пожарной части Кормушенко дежурил в качестве униформиста и стажера в цирке-шапито «Казбек». Когда шло представление с дикими животными, случился пожар. Кто-то бросил окурок на пол и загорелся весь шатер. Людей вывели на воздух сами артисты: гимнасты-вольтижеры, эквилибристы, жонглеры, клоуны, музыкальные эксцентрики, фокусник и Шпрехшталмейстер – инспектор манежа, ведущий циркового представления.

Дрессировщик приказал Кормушенко, стоящему у входа, помочь ему сопроводить льва из клетки в подъехавший фургон. Но лев сопротивлялся и не хотел подчиняться. Тогда пришлось стрелять из ружья снотворным и ждать пока зверь уснет, а затем вместе с дрессировщиком он погрузил тушу весом в полтонны на коляску и втокнул в зарешеченный вагончик. Удава Кормушенко перенес на плечах. Точнее, Геракл задушил Немейского льва и умертвил «Лернейскую» гидру, в данном особом случае случилось все наоборот. Зато, как истинный герой греческих мифов, он поймал живым так называемого «Эримантского» кабана, опустошавшего запасы фруктов для всей труппы, и «Керинейскую» лань, стоящую рядом. Они еле дышали от едкого, серого, всепроникающего дыма. Он изловил их сам, забившихся в буфет, между стойками.

В суматохе случайно забытых «Стимфалийских» птиц, как упоминалось в предании, орлов с крепкими когтями, клювами, пестрыми перьями и породистых дрессированных голубей Владимир убивать не стал. Он возглавил всех артистов циркового коллектива, вручив им шесты, чтобы выгонять пернатых в вешенные влажные люльки. Голуби дружно, воркуя, с шумом уселись на палки, которые силачу пришлось выносить, а орлица, вцепившись ему в голову, демонстрировала широкий размах полета. Дорогостоящие блестящие костюмы, спрятанные в чемоданах и развешанные в гримерной, так и не удалось спасти от сырости. Все они промокли и испачкались, потеряв внешний блестящий вид.

Однако он добыл не один пояс царицы амазонок Ипполиты, изготовленный по специальному заказу, а целых десять. С таким эксклюзивным чудо-номером выступала его подруга Александра, дочь самого директора – еврея – Исаака Петровича Моисеева, в роли феи. Парень самостоятельно вынес мокрые чемоданы, ящики с бутафорией и туалетами в прилегающий парк. Затем дерзкий униформист, заметив, что огонь стал пробираться к арене и конюшням, накрыл пламя шлейфом костюма, летающей под куполом, звезды эстрады, двукратной чемпионки мира.

Огонь прекратился распространяться по всему периметру арены. Трех белых, двух каурых и двух черных орловских племенных рысаков он перегнал в соседний с цирком вольтер, где проходили репетиции представлений. Дрессировщик – Диомед Дионисович Филлипов так растрогался, что пообещал Кормушенко подарить маленького жеребца, когда одна из кобылиц отелится. Служащий Евгений стал паниковать, теряя самообладание, он, чтобы сбить пламя в зверинце, рассыпал свежий навоз, приготовленный для вывоза. Кормушенко,

закрыв нос, попавшейся под руку ветошью, сгреб все остатки дерна в большую кучу, свалил все в мешки. Получилось шесть картофельных запасов удобрений для следующего года.

Находившегося в специальной клетке, быка, привезенного из Греции, с острова Крит, он облил водой с пеной из брандспойта. Все обошлось без жертв. Новоявленный Геракл поставил заслон огню в виде мешков с песком во входных и запасных дверях, откуда вышла публика. Получились высокие «Геракловы столбы» до самого верха зрительного зала, где на огромной красочной афише были указаны – Гибралтар, Сеул – географические точки и города, принимавшие артистов с почестями, удостаивая аплодисментами и цветами.

Директор цирка в благодарность наградил активного пожарника-униформиста сразу несколькими медалями и высоким кубком, предложив ему принять участие в следующем представлении через месяц в качестве силача.

С директором они придумали рискованный трюк: сражение на мечах с двумя опасными противниками. В награду Атлант, в роли которого выступал его закадычный друг по службе в пожарной части – Серегин, вручил ему те самые золотые и серебряные призы в виде «яблок Гесперид», красовавшиеся в фойе санатория. Номер так и назывался: «Бой Геракла с Антеем и Аидом». За это Кормушенко-Геракл должен был отдежурить за него сутки на въезде в санаторий.

Бой вызвал безудержный восторг зрительного зала. Судьей выступал Серегин. Он прятался за спиной то одного противника, то другого, когда они полуголые сражались с отточенными до блеска мечами. Предварительно намазались лавандовым маслом, источая изумительный аромат, размахивали холодным оружием как в Колизее. На что женщины реагировали с восторгом, а мужчины, степенно разложив свои кресла, рвались в бой, подбадривая противников не падать, сохранять равновесие при виде крови. Кормушенко, обороняясь после длительной атаки Аида – Режимова, который специально запросился поучаствовать в представлении, чтобы заработать на поездку домой, ранил полицейского. Тот не упал, разбрасывая сгустки крови по скользкому полу, но кинулся на врача, стоящего у раздвижного бортика, с остервенением, чтобы тот перевязал рану. После минутной паузы бой продолжился. Им поменяли освещение, изредка звучала барабанная дробь для придания таинственности представлению. Из толпы на арену стали запрыгивать подростки с аналогичными мечами, найденными на чердаках или купленными за большие деньги на базаре у приезжих итальянцев, торгующих из-под полы. Отгонять и разнимать их никто не решался. Они мельтешили, мешая противникам сойтись в неравной схватке.

Наконец свисток судьи известил об окончании боя, но разгневанная публика не хотела расходиться. Они требовали продолжения сражения, улюлюкая и свистя в рожки и трубы, прихваченные с собой, чтобы превратить представление в обычную бравладу. Следом началось настоящее представление, создавая впечатление натуральной действительности. Кто-то испуганно заметил, лежащего на тумбе, преграждающей вход на арену, в бессознательном состоянии, парня. Оказалось, что тот изображал, что потерял сознание от удара, нанесенного сбоку неизвестным соперником. Когда перешагивал тумбу, задел ногой, свалился прямо на рампу в нетрадиционной позе. Вставая и приходя в чувство, парень стал почесывать себе бока, вызывая еще больший смех разодетых в пух и прах поклонниц. Их набегало видимо-невидимо. Девушкам претило сидеть дома в такой ответственный день, когда решался вопрос отправки на службу в армию очередной партии новобранцев. Они скинули свои экстрамодные джинсы и туники, оказавшись в бикини, стали изящно танцевать со своими подругами в колоннах с букетами в руках, изображая уличное представление. Никакими рукоплесканиями и дружными криками «Ура!» не пренебрегали пламенные охотницы единогоборств.

Они отодвинули парней на задний план. Пользуясь своими чарами и воздушными поцелуями, прыгали, кувыркались на полу, покрытым красным бархатом, раскачивались

на канатах, как сильные и тренированные спортсменки, демонстрировали великолепие, обаяние и шарм. Взявшись за руки, пели под музыку известные мелодии в плюмаже и скандировали популярные речевки. Сами граждане, пришедшие спокойно посмотреть шоу, разворачивались от завораживающего зрелища. Они восторгались появившимся манекенщицам с флагами и транспарантами, взятыми напрокат, взывающими к объединению полов в один разряд высшего сословия. Не мысля себя без праздника, красочности, фетиша и феерии, инициированного фейерверка, борьбы клоунов в цветных костюмах и масках, бравурных звуков оркестровых труб, культурной программы с певцами и кордебалетом, охоте тореадоров, участвующих в представлении, на скачущих световых конях, сражающиеся со световыми быками и дикими животными. Гости радостно восхищались художественным сочетанием циркового искусства, пластики, миром волшебства и отточенностью трюков.

Зрители стоя аплодировали танцам гимнасток на шарах. Удивлению не было предела, когда всех актеров миманса стали обсыпая серпантином, блестящими сердечками, приготовленными для такого случая, брызгами шампанского. Самых смелых и отчаянных участников цирка «Дю Солей» награждали призами и кубками, как на Олимпиаде. Сажали в автомобили в сопровождении поклонников с цветами и развозили по пятизвездочным отелям. Машины, со свистом разъезжаясь, вводя в восторг желающих прогуляться на свежем воздухе.

Подобная красочность и отлаженность вызвала положительный отклик в прессе. Но попадались специфические хвалебные статьи. Где журналисты прославляли рыцарские времена, когда наложниц увозили, сажали на трон, короновали, а потом причисляли к лику святых, восхваляя совершенные ими немыслимые подвиги. Наподобие национальной героини Франции – девятнадцатилетней Жанны д'Арк, сожженной на костре в Руане в 1431 году, превращенной в пепелище, разносимое ветром по всему свету.

Разорвав контракт на следующие сезоны с дирекцией цирка в лице самого Моисеева, любителя животных, Кормушенко случайно наткнулся на гуляющего без присмотра щенка сенбернара. Назвав пса Кербер. Он привязал ему на шею поводок и подарил Исааку Петровичу, оплатив за помощь в проделанной работе на арене цирка. Оказалось, что животное привезли из Канады. Перегревшись на солнцепеке, щенок перегрыз веревку и убежал ночью. Хозяев оштрафовал Режимов, чья забота о гражданах осуществлялась ежедневно. После этого они с Кормушенко близко познакомились, когда состоялся суд и был подписан протокол судебного заседания.

После службы в труппе цирка атлетом, разъездов по городам черноморского побережья, Ставропольского края, Нечерноземья, Дальнего Востока Кормушенко, совершивший немало удивительных подвигов, поссорился со своей легкомысленной подружкой – артисткой миманса, которая вызывала одобрение у всех отдыхающих чопорных мужчин, заезжих снобов, своей классической фигурой, пением и приятными манерами.

Однако ни с того, ни с сего девушка превратилась в настоящую «мегеру», игнорируя проявления чувств со стороны Кормушенко, она сбежала из цирка с приезжим иностранцем в Турцию. Владимир вернулся в Кисловодск, устроился администратором в санаторий с целебными источниками, познакомился с замдиректора – Ирой Четверговой, сумевшей покорить сердце добродушного силача.

4. Частная сыщица

Обеспокоенный последними произошедшими событиями на курорте, Серегин вызвал по мобильному телефону самого влиятельного в их кругах частного детектива – Алису Кораблевскую, чей собачий нюх и знание Уголовного Кодекса помогали выжить в условиях кризиса. А курносый носик и веселый взгляд разоружали несведущих мужчин.

– Не скучаешь по своим друзьям в Кисловодске? – спросил сурово дознаватель.

– Скучаю. Как вас занесло в такие высокогорные массивы? – сыщица давно хотела вырваться из рутины будней.

– Решили в отпуск повысить свой идейно-политический уровень.

Очаровательная Алиса, с ай-фоном в руке, сияя торжеством и благоухая ароматом роз, вышла из пустующей квартиры своей подруги, уехавшей в другой город. Сюда она поселяла важных свидетелей, нужных следствию для охраны от нападок подозреваемых.

– Что-то есть для меня люкс класса? На меньшее, – она сделала многозначительную паузу, – я не соглашусь.

– Надо изучить материалы закрытого дела. Подозрений у нас никаких. Однако много свидетелей без улик.

– Тариф мой знаете? – спросила сыщица, желая удостовериться ценовой политической ситуацией полицейского управления.

– Можем увеличить ставку, когда раскроешь нам все свои секреты. Наш адрес: санаторий «Слава спорту».

– Тайн у меня ни от кого нет. Но с условиями соглашусь. Видно ваше совмещение отдыха и работы повлияло на меркантильные интересы богатой публики.

– Вылетай сегодня. Но сначала зайди в полицию. В архиве поищи материалы на возможно бывшего нашего поднадзорного – Сошина. Воспользуйся своим авторитетом и пропуском работника прокуратуры. Билет я выслал. Можешь не волноваться о рейсах, классе и расписании полетов. Согласна?

– Отлично, без вопросов.

Алиса увидела в ай-фоне присланный билет на самолет и страховой полис, в случае непредвиденных обстоятельств оплачивающий родственникам, потерявшего кормильца или потерпевшему, максимум триста пятьдесят тысяч рублей для обеспечения сносного лечения от полученных травм.

– Надеюсь, обратный перелет сумею оплатить за ту премию, на которую рассчитываю? – спросила она, недоумевая, почему нет обратного билета со страховкой.

– Билет на обратный путь тебе уже забронирован. Мы отдадим документ сразу на месте. Считаю, что он у тебя в кармане, – пообещал полицейский, понимая, что вложения средств в хорошее дело окупится сторицей.

– Договорились, – она нажала на отбой, направляясь к своему авто легкой походкой светской львицы.

«Когда им что-то надо, то из кожи вон лезут, а добиваются своего индивидуального плана на мое существование. Только я вспомнила наш отдых с Серегиным на морском побережье. Сразу раздался звонок с докладом и предложением принять участие в срочном специальном проекте. Надо забросить туда своего супер-агента аспиранта – Олега Ткачика. Куда пропал этот плут?» – с такими мыслями она запрыгнула в хэтчбек, намереваясь найти своего осведомителя из-под земли или в ближайшем космосе, где он обитал постоянно, дежуря во дворах спальных районов, когда, куда его занесет «роковая судьбина».

Сыщица двинулась, виляя на углах и узких поворотах улиц, рассматривая встречные объекты.

«Кажется, собиралась устроиться на работу адвокатом в один из офисов на островах в Индонезии или Полинезии. Кто-то там из наших бывших коллег трудится? Вот только меня не хватало. Придется отложить намерения. Лучше синица в руках, чем журавль в небе», – рассуждала частная сыщица, прислушиваясь к своим внутренним импульсам, направляясь к зданию главного управления полиции, где в подвале располагался архив, куда подполковник Серегин предложил ей заскочить, чтобы поискать личное дело с фамилией убитого старика. По дороге она успела посетить парикмахерскую, выяснить все последние сплетни и привести себя в надлежащий вид. Вышла она из Салона красоты с широким спектром услуг для омоложения, ухода за лицом и телом, эпиляцией, СПА процедурами, где у нее была назначена встреча, не с косой через плечо, как девушка в профессиональном танцевальном ансамбле «Березка» и не с черной гривой шалуньи-Кармен, а с красивой стрижкой «кокетка».

Очаровательная Алиса притормозила на глазах у работника ДПС, который разговаривал со своим коллегой рядом с требуемым зданием, в самом центре города, недалеко от помпезной набережной с новым гостиничным комплексом. Сыщица набрала на мобильном номер своего супер-агента под шифром: Ткачик. Но владелец нового, одноразового сотового молчал. Тогда она написала ему краткое сообщение:

«Жду тебя на старом месте. Лиса».

«Генеалогия и генетика не простят мне, если аспирант окажется в трудной ситуации. Он станет гордостью любого института по развитию мозга с вклеенными рецепторами, аксонами и нервными зонами влияния на моторный организм и опорный аппарат. Семья из пяти человек заставит его выбрать, чем надо заниматься в такое сложное время, когда мои летние планы полетели в тартарары», – внушала себе опытная сыщица, надеясь, что данный парадоксальный тип появится из беспредельного космоса.

«Хорошо, пусть поживает на лаврах. Видимо, ему безразлична судьба моего бумажника», – с ехидцей на грани скепсиса и иронии рассуждала про себя девушка, уткнувшись в ай-фон. Она получила внезапно ответ от человека в спортивном костюме, облокотившегося на открытое окно автомобиля:

– Я тут, красавица.

– Вижу. Слушай мои указания для ответственного задания, – она тут же перешла к делу, проверяя его на выдержку и терпение.

Аспирант понимающе улыбнулся.

– «Лентяй всегда ханжа и лицемер», – процитировал он известного акына Кунанбаева⁸, отстраняясь от окошка, но оборачиваясь на проходящих сотрудников ведомственного учреждения. – Так считают великие учителя и философы.

– Привет. Смотрю, твой след в истории криминалистики без моего участия не обойдется, поэтому спешу на помощь, —отозвалась она скептически, заметив его усталое лицо и помятый внешний вид.

– Могу добавить больше, Вольтер⁹ сказал: «Труд (работа) устраняют скуку, порок и нищету».

– Рада тебя видеть. Хорошо подготовился к встрече со мной, – отвлеклась она, заглаживая свою бестактность по отношению к своему сотруднику. – Как поживают научные кадры в твоём ареале?

– Одни без меня хотят получить степени магистров всех естественных наук, включая астрологию, картографию, кабалистику, фантазмагорию, мистику, белую и черную магию, – он перечислил названия, которые не имели к нему ни малейшего отношения.

⁸ Кунанбаев Абай (1845 – 1904) – классик казахской литературы.

⁹ Вольтер (1694 – 1778) – французский писатель и философ.

– Неужели мечтают стать членами Лондонского королевского общества?

– Ученье – свет, а бездари видимо своруют дипломы, – аспирант настойчиво внушал к себе уважения, не отходя от окна автомашины, так, что сыщица взирала на него со снисхождением и гнетущим утомлением.

– Ты о себе говоришь?

– У меня есть склонности к динамо-машине, вечному двигателю, разным навигационным аппаратам, а к ученью отношусь отрицательно из-за отсутствия денег на дорогу до вуза, – объяснил аспирант привычку списывать домашнее задание без понимания сути проблемы.

– Ну не надо нагнетать такой тривиальный конец сиденью студентов на лекциях и практических занятиях за столами в аудиториях... Говори прямо, бедолага, устал бездельничать?

Алиса с радостью заметила на его лбу первую морщинку и про себя отметила его незаурядные способности.

– Деньги нужны, чтобы оплатить учебу старшей дочери в университете за границей моего понимания действительности, – пожаловался отпетый трудоголик, авансируя для себя всегда самые крупные чаевые, выходя сухим из воды.

– Сколько заработаешь, столько и получишь. Не больше, не меньше. А пока возьми на дорожные расходы, – Алиса разволновалась, объясняя своему помощнику правила игры, когда достала из «бардачка» двести долларов и вложила Олегу Ткачику валюту в протянутую руку без следов маникюра, как плату за стоянку в положенном месте.

– Вот теперь сообщай, что надо сделать?

Гордый аспирант Олег производил впечатление средневекового благородного рыцаря франкмасонского ордена своими вольными манерами поведения и крепким телосложением.

– Хочу выяснить, как ты узнал о моем местонахождении?

– Все гораздо проще, чем ты думаешь. Ждал здесь твоего появления со вчерашнего дня. Последний раз мы расстались именно на этом углу. Разве ты забыла?

– Врать ты не разучился. С трудом верю твоим словам.

– И на том спасибо, – с трепетным чувством благодарности сказал, по мнению сыщицы, свободный каменщик.

– Деньги дала на перелет в курортную зону, а точнее в Кисловодск. Туда я уже заказала два билета. Вылетаем в семь вечера, поэтому успеешь собраться. Дело не требует отлагательств. Основания объясню по дороге. Готовься к тяжелым потерям близких родственников. Это очень серьезно... – девушка произнесла последние слова с траурным выражением

– Можно осветить хотя бы канву того, о чем идет речь?

– Присутствовать в санатории с целебными источниками «Слава спорту» тебе разрешат. Снимешь там комнату или где-то поблизости, – Алиса говорила, не обращая внимания на его досужие вопросы. – Возьми с собой самое необходимое для альпинизма.

– Так бы сразу и сказала, что решила меня научить азам горноспасательных работ, – ажиотаж, появившийся на лице у верного сотрудника сменился разочарованием.

Он внутренне сжался, представляя себя качающимся в люльке фуникулера среди горных расщелин глубиной более тысячи метров.

– Не переживай. По дороге в самолете введу тебя в курс дела, а пока мне надо поискать в архиве важные сведения.

– Алиса, согласен. Будем на связи. Не надо без меня канонизировать героев и ставить памятник на могиле разбитым надеждам.

– Научишься себя вести, будешь участвовать даже в Межконтинентальных гонках на выживание. А сейчас довольствуйся тем, что у тебя есть дети, о которых ты должен заботиться. То есть воспитывать, обучать и оберегать от плохого влияния.

– Понятно. Надо мне отстраниться и уйти в тень?

– Тебе лучше превратиться в самодостаточного человека, а не целлулоидного мальчика на побегушках.

– А ты еще должна понять, когда позовешь меня для дачи ложных показаний, я не приду к тебе на встречу.

– Договорились.

Олег безропотно удалился восвояси, получив долгожданные доллары, ради которых он готов был лететь даже на край света. Его предыдущая командировка в Крым сорвалась из-за плохой ориентации в подвалах Киево-Печерской лавры, где он хотел заночевать. Но его вывели строптивые монахи, предупредив, что если он еще раз покусится на мощи святых, то он даже не сможет существовать в аду после смерти, а сразу попадет в чистилище. От таких крамольных слов у несчастного аспиранта чуть не остановилось сердце. Зато ностальгия по родным местам и тяга к дневному свету взяла верх. После этого случая Крым стал закрытым для него по указанию сыщицы.

Год назад, когда сыщица приехала в Киев к дальней родне, им с оперативниками Режимовым и Серегиным предложили расследовать дело о сложных, даже роковых событиях, произошедших в Лавре. Когда туристы, следуя за проводником в подземных катакомбах, нашли труп убитого монаха, они здорово испугались. Вызвали опытных оперативников, чтобы найти виновного в столь страшной трагедии. Алиса вспомнила, что тогда они расстались с Ткачиком самым странным образом. Он плутал без дела, рассматривая сувениры, на территории Лавры – уникальной православной святыне, основанной в 1051 году монахами Антонием и Феодосием, расположенной в центре украинской столицы, на правом берегу реки Днепр.

Экскурсия занимала без малого полтора часа. Гид собирала всех в центре у главных ворот, обоснованно за подробный рассказ, завысив цену на входные билеты. Очень суетясь около своих будущих экскурсантов, она, не стесняясь проходящих мимо экскурсий, прямо на глазах у сыщицы, надевала то одну – фиолетовую полупрозрачную, с коротким рукавом – кофту, то другую – ярко зеленую, с длинным рукавом, напоминающую костюм Арлекино. Периодически советуясь с теми, кто следил за ее элегантными манипуляциями, исподтишка наблюдая, как отреагирует на эти действия злополучный аспирант Олег, так как ответственность за его поведение пришлось бы нести ей.

– Ну, как я смотрюсь с таким воротником? Не очень смешно? – щебетала она с чисто русским акцентом, создавая вокруг себя кружок из туристов.

– Забавно, – периодически отвечала Алиса, каждый раз отворачиваясь, чтобы не вдыхать амбре, исходящее от разгоряченного тела «жрицы путешествий и опасных переходов», как назвала она себя, тщательно скрывая свои паспортные данные.

– Хочу вас всех предостеречь, не вдыхать терпкий аромат моих духов, – приказала она строгим голосом, давая пищу для размышления мужчинам и окончательно затуманивая голову Алисе.

«Зачем она так суетится?» – внезапно подумала сыщица. «Наверно у нее свои специфические планы. У меня даже нет в кармане кусочка сахара, чтобы предложить ей в качестве приза, как на арене цирка, когда поощряют послушных дрессированных животных погрызть что-то вкусное перед дальнейшим выступлением».

– Конфет у меня с собой нет, – вслух сказала Алиса, привлекая внимание неизвестного бомжа, приставшего к их группе, чтобы тот скоординировался на своих манерах поведения и не впадал в депрессию, если у кого-то появятся отрицательные мысли относительно его внешнего облика.

На нем были некрасивые светло-серые брюки, излишне лоснящаяся рубашка и что-то наподобие берета с узелками и отверстиями на его крупной голове. Лоскут ткани он нашел по дороге в Лавру, плутая между переулками домов и помоек, доложив об этом сыщице:

– Конечно экскурсия интересная, но меня больше привлекает старинная настенная живопись и иконы на тех постройках, которые я обозрел, когда служил здесь в качестве послушника примерно двадцать лет назад. Тогда меня арестовали на три дня за то, что украл кусок хлеба в магазине. Поэтому сейчас постараюсь вникнуть в самую суть устоев государственного устройства. Ведь отсюда пошла Киевская Русь, – назидательно изъяснялся он, а в дыры платка на голове выглядывали белообрисые вихры вора и головотяпа. – А мой головной убор из тайных кладовых вселенной напоминает обычный ритуальный платок израильтян во время Пасхального богослужения.

Алиса, в обтягивающих синих джинсах и желтой тунике, грациозно выставив вперед локоть, на котором висела дамская сумочка, подставляя солнцу подбородок, загорала, сливаясь с флагом Украины, даже восхищаясь собственной самодостаточностью. Для Никифора Наумовича эта командировка за собственный счет входила в обычный курс повышения профессиональной грамотности населения в борьбе с озверевшими предателями и расхитителями собственности.

– Какие милые вокруг создания. Просто крошки из моих снов! – запел ленивым голосом бомж.

– Хорошо я буду вашим личным проводником. Не стоит заводить раньше времени, – одернула его гид с замашками гетеры.

На что Алиса, внутренне положительно прореагировав, промолчала, чтобы у стоящего рядом подполковника Режимова, появилось правильное представление о таких несносных типах, в чьем владении собственной харизмой чувствовалась фальшь, чрезмерное любование собственной персоной и мальчишеское позерство. В целом он вполне отвечал требованиям среднестатистического бомжа с уклоном в индуизм, магометанство, христианство, католицизм, наркоманию и все природные катаклизмы, которые он создавал, сбивая с ритма сердцебиение у гидов, стюардесс, официанток, продавщиц попкорна и тех, кому наскучила спокойная, размеренная жизнь с надоевшей второй половиной.

– Послушай, что я выяснил, – сдвинув кепку набок, громко произнес появившийся внезапно аспирант Ткачик, чтобы все, рядом стоящие туристы, слышали. – Вся площадь монастыря раскинулась на двух живописных холмах, заняв 30 гектаров земли, – зачитал он сведения из буклета, напоминая всемирно известного Остапа Бендера в деле поиска древних сокровищ, так как читать, курить фимиами собственной славы, наслаждаться присутствием женщин, он научился одновременно с окончанием школьного курса, одолеть который ему пришлось не сразу.

– Паломников более всего привлекают сюда пещеры, с которых началось строительство этого храмового комплекса, который на данный момент включает сорок одну постройку: изумительный собор, гармоничные колокольни, множество церквей, зданий бытового и светского назначения, – разъясняла гид, когда Алиса и Олег услышали в микрофон ее приятный голос.

– Сколько полезной информации, – восхитился неугомонный супер-агент, надеясь проникнуть во все подземелья и найти пирамиду с золотым треугольным верхом, таким же, какой изображен на американском долларе или хотя бы ее наскальный рисунок, либо отпечатанный на бумаге с водяными знаками.

– Сегодня комплекс разделяют на Верхнюю – историко-культурный заповедник и Нижнюю часть – Украинская Православная Церковь Лавры, – снова услышали туристы в микрофон подробный рассказ.

– Они открыты для посещения? – спросила Алиса, надеясь обшарить обе парковые зоны и отыскать убийцу с вещественными доказательствами вины в произошедшем криминале, надеясь на помощь своих коллег и собственный опыт в деле раскрытия уголовных преступлений.

– Конечно, но по билетам, – ответила гид, настойчиво агитируя всех желающих оставить последние наличные, сохраненные на карманные расходы, в стенах мужского монастыря, который с 1990 года включен в список Всемирного культурно-исторического наследия ЮНЕСКО. – Лавра выделяется удивительной природой – здесь нет суровости и невозмутимости, как правило, присущие религиозным скитам.

Заслушавшись красочным описанием места, где произошла кровавая драма, Алиса, поднявшись на самое высокое место, обозрела ярко-зеленые пейзажи, освещенные солнцем, сияющие купола, прогуливающих по дорожкам монахов, розарии, блистающую синевой реку у подножья монастыря и величественный памятник «Родина-мать», напоминающий Российский аналог под Волгоградом.

– Пройдемте дальше, – настаивала, позевывая, экскурсовод, производя ошеломляющее впечатление на представителей сильного пола.

– Олег, смотри, вот картина, которая запомнится мне на всю жизнь, – обратилась Алиса в пустоту, так как ее помощник, взмыленный, уже успел вернуться под крепостные стены, заскочить в ларек с пирожками и бежал воодушевленный назад без сувениров.

– Весь в твоём распоряжении, – улыбаясь от счастья, что так удачно проявил свою сноровку, воскликнул он невпопад, доверяясь полностью своему шефу.

– Надо обшарить все кельи древних монахов. Думаю, что там тоже есть реликвии, которые могут подвергнуться варварскому вмешательству, – вслух сказала сыщица, пытаясь найти нить, чтобы раскрутить клубок страшного преступления.

«Этот плут-бомж, пристававший к нам, отыщет ходы и выходы сам без помощи полиции. Видно в поднадзорных органах за ним тянется целая цепь преступлений, которые он должен отбыть в течение упомянутых им двадцати лет. Просто ему нужно дождаться этого счастливого часа. А пока надо рассматривать его при условии хорошего поведения и выполнения режима дня», – решила Алиса, чтобы сразу отместить искренность от напыщенности и честолубия.

– Правильно, даже не сомневайтесь, мы туда сейчас направляемся, – поддержала инициативу гид, устремляясь к входу в катакомбы.

Они всей небольшой группой из семи человек, возникшей спонтанно, прошли по мосткам в подземелье, поочередно останавливаясь в кельях перед древними реликвиями, где на выдолбленных в земле столиках стояли лампы. Внимательно осматривали места захоронения самих страстотерпцев, ниши, выдолбленные в стене, куда можно было положить лишь очень тонкую, иссохшую фигуру старца. Подземные церкви напоминали обычные комнаты с ветхой мебелью, но без посуды. Никто из туристов не фотографировал, потому что в подземелье было достаточно темно даже для вспышки видеокамеры. Найти там спрятанную каким-то отщепенцем икону не представляло возможным.

– Здесь нет признаков жизни, зато много одухотворенности и великолепная слышимость, – внушала гид, улыбаясь. – Можете не переживать, спустаться в нижние отделы подземелья мы не будем.

– А что есть такая лестница, которая ведет в центр земли? – спросил Олег по поручению Алисы.

– Говорят, что древние монахи верили в своего вечного великого Бога, почитая старость, и безропотно следовали наставлениям старцев. Они уходили в монастыри навечно, но доживали до очень преклонного возраста. Раньше восьмидесяти лет никто из них не умирал. А те, кому перевалило за девяносто, считались святыми. Им подчинялись беспрекословно все молодые – семидесяти, шестидесяти, пятидесятилетние старцы, получившие звание иеромонаха в пределах церковной догмы. Понятно, о чем я говорю? – спросила экскурсовод строго, махнув рукой вперед смотрящему туристу, чтобы он двигался дальше по узкому проходу, своды которого были выбиты из глины, но крепко утрамбованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.